



Ана Сакру Он (не) твой

<https://litres.ru/74221807>

Аннотация

Наша новая совместная история "(Не) мой профессор"С
виду Роман Песцов - успешный, уверенный в себе
мужчина, крупный бизнесмен, жесткий, но справедливый
начальник, примерный семьянин и известный в
городе меценат. Как его можно не любить?И мы
любим его... Обе...Или уже нет???Давайте поболтаем
о (не)настоящих мужчинах и женщинах))#так_себе_жена
#дура_любовница_бывшая_уборщица #герой_урод_
скотина_сволочь...продолжите сами) #для взрослых и
шалыхАвторы не в себе. Возможен БДСМ, МЖМ и
апокалипсис.ХЭ БУДЕТ!...АВТОРСКИЙ!!! Скорее всего, вам
будет сложно его принять. Это вообще сложно - позволять другим
быть счастливыми не так, как хотите Вы...

Содержание

ЧАСТЬ 1. День1 . Алина	4
День 1. Сашка	12
День 1. Продолжение. Алина	16
День 1. Продолжение. Сашка	23
День 2. Алина	32
День 2. Сашка	38
День 2. Продолжение. Алина	44
День 2. Продолжение. Сашка	50
День 3. Алина	57
День 3. Сашка	72
ЧАСТЬ 2. 1. Алина	79
2. Сашка	88
3. Алина	97
4. Сашка	109
5. Алина	119
6. Сашка	131
Конец ознакомительного фрагмента.	142

ЧАСТЬ 1. День 1 . Алина

Шум банкетного зала долетал даже сюда, на пятый этаж. Давящие на уши басы клубной музыки, какие-то слова поздравлений в микрофон, громкие крики, свист и хохот совсем потерявших лицо сотрудников компании, ещё днём чинно и благородно трудившихся в этих кабинетах, а сейчас лихо отплясывающих на танцплощадке, на сцене и даже, насколько мне удалось разглядеть из коридора, на столах... Всё это сливалось в жуткую далёкую какофонию на фоне безмолвия и тишины рабочих помещений.

Отвратительно до тошноты. Хорошо, что уборка этого кафе не в моей компетенции, иначе я бы действительно уже уволилась.

Впрочем... Чёрта с два я бы ушла отсюда. Оклад уборщицы, который мне поставили здесь, в этой развивающейся семимильными шагами компании, не идёт ни в какое сравнение с зарплатой учителя биологии, коей я довольствовалась восемь лет подряд на предыдущем месте работы в школе. А протирать пыль в кабинетах и орудовать шваброй хоть и не слишком престижное занятие, зато вполне позволяет потихоньку делать ремонт в своей однушке, содержать на полном довольствии пятерых кошек и даже копить деньги на отпуск за пределами родной страны...

Не стала включать основные лампы в коридоре - пока

вполне достаточно освещения маленьких ночных спотов. В их приглушённом свете даже как-то уютнее среди этих серых дизайнерских стен, напоминающих мощные бетонные укрепления.

Привычно докатила ведро до высоких двустворчатых дверей - кабинет Романа Арнольдовича...

Именно с этого помещения вот уже три года начинается моя уборка на этом этаже. Таки да, я - типичный пример той самой сумасшедшей дуры, несколько лет назад разменявшей четвёртый десяток своей скучной одинокой жизни и практически влюблённой в своего босса. Точнее, он не мой босс, он - директор компании, и вряд ли он вообще подозревает о моём существовании. А ещё Роман Арнольдович давно и безнадёжно женат, воспитывает, кажется, троих детей, имеет огромный дом, вывозит горячо любимую семью раз в сезон за границу и явно не нуждается во внимании каких-то там уборщиц.

Впрочем, я и не навязываю своё внимание. Я не самоубийца. Одно дело - тайно мечтать и закатывать глаза, представляя на месте пыхтящего на мне Лёшика его, Рому... И совсем другое - видеть издалека, как разъярённый Роман Арнольдович орёт на подчинённых за какие-то косяки и недоделки по работе. Такое себе зрелище... В общем, в гневе начальника лучше обходить десятой дорогой. А принц Рома вполне себе тихо существует в моих мечтах и фантазиях. И всех всё устраивает, да.

Чёрт...

Господи...

- Простите... - Я пару раз хлопнула глазами, дабы убедиться в реальности происходящего. - Я думала... что нет никого... Я попозже найду...

Попятилась, потянула за собой створку двери...

- Стоять! - резкий нетрезвый окрик почти оглушил, проносясь над моей головой и улетаая дальше по коридору.

Не успела.

Замерла, на секунду прикрывая глаза и мучительно краснея... Надеюсь, света настольной лампы недостаточно для того, чтобы разглядеть всё смятение чувств на моём лице.

- М-м-м... Арина? - голос Романа Арнольдовича ненадолго стал тише, выдавая провал в памяти. - Анфиса?..

- Алина, - почти шёпотом подсказала я.

- Алина... Тьфу-ты... Иди сюда, Алина.

Я наконец рискнула поднять голову, делая несмелый шаг к массивному письменному столу, за которым сидел, закинув ноги прямо на столешницу, начальник компании. Обвела глазами его расслабленную фигуру... Задержалась взглядом на небрежно расстёгнутом воротнике белоснежной рубашки, спустилась к широким плечам, пробежалась по небритым щекам... Толпа мурашек змейкой скользнула по спине, рисуя под кожей огненные всполохи...

Чёрт же тебя подери, Роман Арнольдович! Чего ж тебе внизу не сидится? Мне мыть тут вообще-то надо!..

- Алин, я тут виски пролил... - он с огорчением кивнул на пол рядом со своим креслом. - Вытри. Пожалуйста.

Я несколько секунд с недоумением смотрела в его извиняющиеся глаза... Сердце, станцевав безумный танец над пропастью, замерло на самом краю...

- Конечно... Сейчас...

Я обернулась к своей тележке, схватила чистую тряпочку для пыли и на дрожащих ногах поспешила к столу, стараясь не смотреть на сидящего передо мной начальника. Чувствовала, как предательски краснеют уши и стягивает грудь от каких-то пошлых ощущений - он и я, наедине в его кабинете...

Нет, я не ханжа, и вполне дала бы ему, если бы он потребовал прямо сейчас не пол протереть, а снять трусы и лечь на стол, как показывают в красивых немецких роликах. Но он не попросит... Там, внизу, толпа молодых девчонок, которые с радостью разделят с боссом его одиночество, а я на эту роль совершенно не подхожу.

И у него трое детей...

Скромно опустила глаза в пол, присела на корточки... В нос ударил стойкий запах алкоголя. Разлитое пятно поблёскивало в полумраке, но света для того, чтобы определить масштаб бедствия, было явно недостаточно. Придётся половину на ощупь...

Микрофибра быстро впила в себя жидкость, но к этому времени я уже совершенно не чувствовала своё тело, плавя-

щееся под пристальным взглядом сидящего в двадцати сантиметрах от моего плеча мужчины. Он даже ноги со стола не спустил... Сумасшествие какое-то...

Этот приступ дикого возбуждения нужно остановить. Удержать до того момента, пока я не окажусь в стенах родной квартиры. Лишь там, наедине с собой, можно будет дать волю фантазии и помечтать о том, чем мог бы завешиться этот вечер...

- Я закончила, - Я выпрямилась, с отвращением держа двумя пальцами разящую спиртом тряпку. - Потом помою нормально полы...

- Спасибо, - сухой официальный тон Романа неприятно резанул слух.

Он не смотрел на меня, задумчиво покачивая толстостенный стакан в ладони.

- Не за что, - я обогнула стол, бросила тряпку на тележку, машинально сполоснула руку в ведре с пока ещё чистой водой. - Я пойду...

Роман Арнольдович поднял на меня расфокусированный взгляд...

- М-м-м... Да ладно тебе, - по его губам скользнула едва заметная улыбка. - Посиди со мной, Ари... Алина. Куда тебе торопиться?

Язык прирос к небу...

- Мне убирать надо... Я только начала...

- Сядь, - он кивнул на кресло для посетителей и залпом допил содержимое стакана.

Неловко переступила с ноги на ногу, обернулась на дверь... Осторожно присела на краешек кресла, пряча глаза и совершенно не зная, куда деть руки...

Роман наконец спустил ноги на пол.

- Выпьешь со мной? - он не спрашивал и не предлагал, он уже наливал в чистый тумблер тёмную жидкость из полупустой бутылки.

Одёрнула себя, сдерживая порыв отказаться. Чего ради строить из себя гордую и неприступную феминистку, если точно знаешь, что это единственный шанс быть замеченой объектом своих вожделенных фантазий? Да и не шанс вообще... Так, повод помечтать под одеялом...

Роман поставил передо мной стакан, наполнил свой. Поднял его, собираясь произнести тост...

Выдохнула и обхватила дрожащими пальцами холодное стекло. Поморщилась - не люблю я крепкие напитки...

- Давай, Алина. Просто за то, чтобы жизнь, сука, хоть иногда показывала себя не только с сучьей стороны... - он невесело усмехнулся. - Ибо надоело...

Невольно сглотнула ком в горле...

Душу разбередило какое-то острое чувство... Жалость? Нет, скорее поглощающее сочувствие затопило с головой...

Почему он сидит тут в то время, когда весь коллектив ве-

селится и отжигает в кафе на первом этаже? Ему плохо... Осточертело всё, да?! Я его сейчас почти понимаю, ибо мне тоже...

Я неотрывно наблюдала за тем, как Роман прикрывает глаза, даже не поморщившись, делает глоток... Поймала его взгляд, торопливо отхлебнула из своего стакана...

Вашу мать, я совершенно не умею пить алкоголь.

Слёзы мгновенно брызнули из глаз, горло сдавило спазмом, пищевод обожгло огнём, губы занемели от горечи...

Роман Арнольдович усмехнулся гораздо веселее, наблюдая за мной. Ну я рада, конечно, что подняла ему настроение... Но до чего же мерзкое ощущение во рту... Ещё эта дурацкая лёгкость, растекающаяся по венам...

Короткий звук пришедшего на телефон сообщения прервал зрительный контакт. Роман досадливо поморщился, взял в руки свой мобильник, что-то быстро написал в ответ...

- Теперь пойду, да? - я продолжала сидеть на месте, глядя на начальника со смесью какой-то робкой надежды и мешающей нормально дышать неловкости.

Он отложил телефон и отвернулся. Несколько секунд молчал, поджав губы и устремив взгляд куда-то в стену.

Экран снова засветился, пиликнула ещё одна смс-ка... Но Роман Арнольдович не обратил на неё никакого внимания.

- Да что ж вы все от меня сбежать норовите, а?! - его тихий голос звенел раздражением и гневом, но говорил он, кажется, сам с собой. - Одна, бл*ть, нервы мотает - отвези детей

туда, купи то, сделай это...

Он неожиданно легко поднялся с кресла. Обошёл стол, присел своей чёртовой образцовой мужской задницей на край столешницы прямо передо мной, едва касаясь ногой моего колена...

Мучительно покраснела, ощущая на себе его тягучий пристальный взгляд. Глаза поднять не рискнула - неловко...

Вздрогнула, когда цепкие мужские пальцы обхватили мой подбородок... Повинуясь им, подняла голову навстречу Роману... Утонула в этих огромных хищных глазах, с холодным оценивающим интересом разглядывающих моё лицо...

- Хочешь премию, Алина? - он поджал на секунду губы, выдавая собственную неуверенность, но взгляд не опустил.
- Никто не узнает... Мне сейчас нужно, понимаешь?! Просто трахнуть кого-нибудь... Так иногда случается... Ты замужем, Алин?

День 1. Сашка

Гав, ты скоро?

Взгляд цепляется за светящийся экран в ожидании заветных галочек "прочитано", но их всё не нет.

 Гав. Давнее прозвище, которое, когда Ромка злится, выводит его из себя окончательно. И которое так ему нравится в редкие теперь между нами минуты нежности.

 Меня тоже. В смысле тоже бесит, когда злюсь, и наполняет тихим тёплым счастьем, когда всё хорошо.

 Вот сейчас, например, бесит, но он пусть думает, что с любовью написала... Пусть ему будет стыдно, что я вот люблю, а он...

 Сволочь... Ненавижу...

 Уже десятый час... Это никогда не кончится, никогда... Так и знала, что Колю и Машку придется на такси утром везти в школу и в сад, потому что завтра Ромка точно сам за руль не сядет, а значит водителя себе заберет. И ведь знает же, что у меня машина в ремонте... И ведь просила... Сволочь... Какая же сволочь...

 Ромка прочитал и застрочил в ответ.

Ждёшь что ли, Шуш?

 Я словно слышу его низкий голос, пропитанный издевкой. Хочется послать, поругаться, наорать, но ведь тогда просто дам повод не приехать. Скажет, что сама виновата. Мы это проходили. Не раз уже. Поэтому переписка. Чтобы не сорваться, чтобы мирно. Потом наору. Вот только пусть задницу свою бесстыжую домой

принесет... Будний день ведь, день рождения главного бухгалтера - тоже мне великий праздник, корпоративная культура, мать их... Как я вообще должна в это верить? Сволочь... Они же "как семья", а я тогда кто? Кто я???

 Ромка говорит, что нет у него никого. Клянется. Но тогда с кем он трахается? Точно не со мной. Со мной уже больше месяца нет... Ненавижу...

 Олежка всхлипывает во сне. Шикаю на сына, подкачивая кроватку, но он всё ворочается, и детский плач стремительно набирает обороты. Я сдаюсь и достаю уже в голос верещащего Олега, решив уложить с собой. Надежда на то, что Ромка придет ночевать, тает с каждой секундой. Если и вернётся, то рухнет в гостевой как обычно. Да и не хочу я с ним, с пьяным. Воняет... И храп этот его похмельный невозможный, будто лавина с гор сошла. Бесит... Сволочь...

 И тоже "Шуш" написал. Издевается. Шуша потому что Сашка, и потому что Ромка никогда нормально не мог скороговорку повторить про сушку - всё у него Шуша вместо Сашки выходила после раза пятого. Когда-то мне было дико смешно, когда он пытался на спор произнести её десять раз, но никак. Проиграл. И я не пошла с ним в кино. Потом пошла конечно, и не только в кино, но и замуж...

 А "Гав", потому что Песцов. Сначала университетские друзья называли его в шутку псом, но, после пары драк и сломанных носов, бесивший его "пёс" трансформировался во вполне удобоваримого "Гава". Ему кстати шло, потому что поорать Ромка любил всегда и делал это

виртуозно. Я и сейчас иногда ловила священный страх в глазах нашего водителя или домработницы, когда Ромка принимался их отчитывать. Да и сама я инстинктивно сжималась, стоило ему повисить голос. Знала, что не тронет, да. Но было в Роме что-то такое, что-то в самой глубине серых глаз, что заставляло ежиться от его гнева, сжимаясь в комок, и мучительно думать, как бы его задобрить. Что-то звериное в нём было, в Роме моём. Что-то, к чему я и за пятнадцать лет вместе не привыкла.

Конечно, ждущ, Ром. Когда?

Отвечаю на его сообщение, укладывая рядом с собой моментально притихшего Олега. Начинаю было набирать про машину, и водителя, и школу, но передумываю. Стираю. Ромке сейчас только повод нужен, чтобы привязаться, заскандалить и не приехать по итогу. Я же знаю. Про завтра напишу - сразу вывернет, что он мне только ради машины и нужен... Сволочь...

Молчание- молчание- молчание. Ну вот что он там такое делает, а? Ну неужели уж на дне рождении Нины Семеновны так интересно??? Даже не прочёл. Как же хочется позвонить... ууу... Голос его пьяный бессовестный услышать - сказать всё. Нет, нельзя. Не сдержусь - психану, и он психанёт.

Я прикрываю глаза, зарываясь носом в мягкие волосы сыночка. Я только на чуть-чуть.

Но веки тут же предательски тяжелеют, в голове разливается спасительная пустота. Какой же бесконечный, бессмысленный, суетливый день. Усталостью накрывает, словно тяжелым ват-

НЫМ ОДЕЯЛОМ...

День 1. Продолжение. Алина

- Хочешь премию, Алина? - он поджал на секунду губы, выдавая собственную неуверенность, но взгляд не опустил. - Никто не узнает... Мне сейчас нужно, понимаешь?! Просто трахнуть кого-нибудь... Так иногда случается... Ты замужем, Алин?

Нужно?! Со мной?! Ну точнее, я понимаю, что не со мной, а просто нужно... Но получается, что со мной...

Вжалась в кресло, глядя на него снизу вверх. Растерянно кивнула, пряча улыбку... Потом помотала головой, вспомнив его вопрос - не замужем я! Да и если бы была, то ради него, Ромы...

- Я не замужем, Роман Арнольдович... - я с придыханием опустила ресницы.

Его пальцы отпустили мой подбородок. Большая широкая ладонь скользнула по моей щеке, убрала прядь волос за ухо...

С широко открытыми глазами наблюдала за тем, как второй рукой он торопливо расстёгивает ремень, пуговицу на брюках, тянет вниз молнию ширинки...

Чёрт, что, прям так, сразу?! Нет, я, конечно, не ждала поцелуев в засос и долгих прелюдий, но... Вот так, с ходу... Я не уверена, что смогу...

Он чуть подался вперёд, и я машинально обхватила пальцами высвободившийся член, едва не тыкающийся мне в гу-

бы... Подняла испуганный взгляд...

На обычно суровом лице директора сейчас застыла чувственная гримаса возбуждения, в затуманенных похотью серых глазах поселилось безумие...

Роман только одобрительно кивнул на мой немой вопрос. Его тёплая ладонь, бессознательно массирующая мои волосы, вдруг уверенно сместилась на затылок...

Опустила голову, оглушённая собственным сумасшедшим стуком сердца... Губы мгновенно пересохли, а во рту наоборот скопилась вязкая сладковатая слюна...

Неуверенно коснулась языком головки, провела вниз, дурея от вкуса чуть солоноватой кожи...

Роман, больше не сдерживаясь, размашисто толкнулся вперёд. Я только тихонько заскулила, пропуская член глубоко в горло...

Кровь неистово пульсировала в ушах, в голове, в животе, между ног... Всё ещё не могла полностью поверить в происходящее. Но вместе с тем очень боялась разочаровать этого человека...

Сколько я мечтала об этом? И мечтала ли вообще? Хотела - да. Но даже в самых смелых фантазиях я не могла представить себе вот это его шумное яростное дыхание, разносящееся по кабинету; давление на свой затылок мощной ладони, беспорядочно и иногда больно мнущей мои пряди; широкую дорожку чёрных завитков волос перед глазами, виднеющуюся из-под полы белой рубашки...

Задохнулась от нового резкого толчка, в панике давясь слюной и пытаясь побороть вспыхнувший в горле спазм... Интуитивно вцепилась пальцами в ткань брюк, силясь преодолеть нечеловеческое сопротивление сдавившей голову мужской руки и оттолкнуться от его паха - Роман Арнольдович, кажется, совсем потерял контроль над собой, забыв о том, что мне нужно хоть изредка дышать...

- Твою мать...

Он резко дёрнул меня за волосы, и я с облегчением оттолкнулась назад, полной грудью вдыхая пропитавшийся похотью воздух кабинета. Вытерла рукавом широкого свитера стекающую по шее обильную слюну...

Глаза щипало от слёз, тушь наверняка растеклась, причёска явно совсем растрепалась... Но в глазах Романа я не видела недовольства - ему, похоже, сейчас просто всё равно...

Закусила губу, когда его рука грубо легла на мою грудь, жадно сдавила её сквозь толстую вязаную ткань, причиняя ощутимую боль... От возбуждения хотелось стонать в голос...

В следующую секунду безжалостные мужские пальцы дёрнули вниз свободно спущенный с плеча ворот свитера вместе с чашкой лифчика, обнажая мгновенно покрывшуюся мурашками грудь со сжавшимся соском...

Вот сейчас стало по-настоящему мучительно больно от переизбытка желания...

Одними губами прошептала:

- Роман... Арнольдович... Ну же... Пожа-алуйста...

Покорно встала с кресла, едва он нетерпеливо потянул меня за руку. Втянула живот, отстранённо наблюдая за тем, как он с видимым удовольствием быстро расстегивает пуговицу и молнию на моих джинсах... Наверное, мне уже тоже всё равно, как это выглядит и что будет потом...

Узкие джинсы застряли где-то на бёдрах. Рома просто развернул меня спиной к себе, надавил на лопатки, заставляя лечь животом на стол...

Вытянула вперёд руки, положила на них голову, разглядывая настольную лампу, пока Роман Арнольдович возился с презервативом... Хотелось запомнить эти минуты. Навсегда запомнить...

Влаги было слишком много. Член легко скользнул внутрь, и я тихо застонала, прикрывая глаза и выгибаясь навстречу мощным размашистым толчкам...

Рывок за волосы, до синяков стиснутая грудь, ладонь на горле, два пальца во рту - его руки были везде, дразня и мучая прикосновениями и жёсткими ласками... Спина покрылась потом, ноги тряслись от напряжения, ставшая тяжёлой грудь болезненно ныла, вдавливаясь в столешницу...

Не думала, что смогу кончить - чужой кабинет, чужой мужчина, случайный секс... Но едва Роман Арнольдович прислонился своим раскалённым телом к моей спине и коснулся подушечками пальцев горячей напряжённой промежности, почти занемевшей от быстрых грубых движений члена внутри, я едва не взвыла от бьющего наотмашь острого

наслаждения...

Слышала невнятный мат над ухом... До крови прикусила губы, ломая ногти о край стола... Всё-таки застонала в голос, когда тугой ком внизу живота наконец лопнул, разливаясь по телу волнами тягучего жидкого золота...

Чувствовала, как непроизвольно дёрнулся член внутри, когда стенки лона сжали его своей пульсацией...

Я чувствовала, просто знала, что ему сейчас хорошо... Не меньше, чем мне...

Спина мгновенно покрылась мурашками, едва он отстранился от меня, напоследок с силой сдавив пальцами голые ягодицы... Чёрт, синяки, наверное, останутся...

Обернулась, приподнявшись на локтях. Почему-то невольно улыбнулась, глядя на то, как Роман Арнольдович тяжело дышит, замерев на месте с закрытыми глазами... Красивый до безумия в этот момент, когда на лице нет маски честолюбивого начальника, но есть печать вожделения и удовлетворения...

Тихонько поднялась в полный рост. Натянула трусы, джинсы... Поправила лифчик, свитер...

Не смотрела на Романа, но знала, что он тоже приводит себя в порядок...

Вряд ли ему сейчас надо, чтобы я осталась - я же всё понимаю, ему просто было нужно...

Самое время уйти гордо и красиво. Осторожно закрыть

дверь этого кабинета и оставить эти короткие минуты исключительно в своих воспоминаниях, чтобы изредка воскрешать их в памяти холодными одинокими ночами...

Никто никогда не узнает о случившемся. В конце концов, у Романа Арнольдовича есть жена и дети, в моей жизни присутствует Лёшик и мама. У каждого из нас своя жизнь...

Но, Боже мой, как же я счастлива сейчас!

Повернулась к нему. Несколько секунд с улыбкой наблюдала, как он хмурится, рассматривая непрочитанную смс-ку в телефоне, как задумчиво трёт небритую щёку ладонью... Безумно милый жест...

- Я пойду, Роман Арнольдович... Попозже приду помыть...

Он бросил на меня удивлённый растерянный взгляд, будто только сейчас вспомнил о том, что мы трахались несколько минут назад.

- Да, Арина... Я пока ещё немного тут побуду... Если что - не жди, иди домой, завтра помоешь...

Закусила губу. Тихо выдохнула:

- Я Алина вообще-то... До свидания.

Подхватила свою тележку. Едва слышно, не оглядываясь, просочилась за дверь.

В коридоре отошла на пару шагов, нырнула с соседний кабинет... Не стала включать свет. Без сил прислонилась к стене, съехала на пол, ибо ноги дрожали и казались совсем слабыми...

Я не в обиде за то, что он даже не запомнил моё имя. Плевать. Я ни о чём не жалею. Лучше уж так, чем вообще никак...

Даже перед Лёшиком совесть не мучает - столько огня и желания я ни разу не видала в нём за все пять лет знакомства. А Роману Арнольдовичу правда было нужно... Именно так - с первой встречной, без обязательств и претензий, именно с такой как я...

День 1. Продолжение. Сашка

Из марева тяжелого забытья выныриваю только через полчаса, когда телефон запиликал принятой смс.

Еду, Шуш. Не истери.

 Сон тут же как рукой снимает. Глаза спросонья слезятся от слишком яркого во тьме экрана. Сердце, сжавшись, больно толкается в ребра, разгоняя по кровотку впрыснувшийся адреналин.

 Я аккуратно приподнимаюсь на локте, поглядывая на мирно сопящего Олежку, медленно встаю и на цыпочках выхожу из спальни. Лучше на первом этаже подожду. А то вдруг не поднимется - сразу уйдёт в гостевую.

 Дождаться хотелось непременно. Я не совсем понимала зачем, просто внутри разлилась какая-то безотчетная нервозность, которую, казалось, может заглушить только вид родного, пусть иногда и так раздражающего, лица. Поздороваться, ненароком прижаться носом к его плечу и вдохнуть до боли знакомый древесный аромат его туалетной воды, спросить, как прошло мероприятие, удостовериться, что он не сильно пьян, обсудить завтрашний день, может даже посмеяться над чем-нибудь вместе, тихо и коротко, может... Ромка переступит порог дома, и я успокоюсь. Пойму, что ничего не изменилось, что наш дом по-прежнему наша крепость, а я всего лишь истеричная дура. А пока тревожно почему-то...

 Прохожу на кухню, щелкаю чайник. Достая банку с кофе. Ром-

ка смеётся надо мной, и даже немного зло, но я люблю растворимый. Ставлю на стол свою любимую кружку. Открываю и со вздохом закрываю холодильник. Не буду на ночь. И так мой когда-то сорок второй уже почти подобрался к сорок шестому. Надо взять себя в руки и начать заниматься, тем более, что даже ходить никуда не надо - в доме собственный небольшой тренажерный зал и бассейн в подвале. Ромка вот каждый день встаёт в шесть утра и проводит там полчаса - выглядит идеально, а я... Вздохнув, веду взглядом по своему нечеткому отражению в стекле серванта и безвольно насыпаю вторую ложку сахара. Чтобы чем-то себя занять, начинаю листать новостную ленту. Лезу в инстаграм, нахожу парочку Ромкиных сослуживцев. Веселые фотки с корпоратива, сторис с дикими танцами бухгалтерии, пьяные объятия в курилке. Только Ромки самого практически нигде нет: лишь видео с его официальным поздравлением Нины Семеновны и всё. Хммм...

 Звук заезжающей во двор машины заставляет втрепенуться и вскинуть голову. Он. Сердце громко грохочет в груди. Гав.

 Снова утыкаюсь носом в телефон, будто и не жду его, а просто так спустилась кофе попить. Да... почти в двенадцать. Глупость, но... Шаги в прихожей. Пролистываю ленту фотографий дальше, невидящими глазами смотря на чужие мне лица. Между лопаток начинает покалывать- мужские шаги замирают на пороге кухни. Закусываю губу.

 - Привет, - хрипло и отстраненно.

 -Привет...- бормочу

я в ответ.

 И только тут поднимаю голову и смотрю на него. Жадно впиваюсь взглядом в родное лицо мужа. Серые глаза мутно блестят, но глядят как обычно цепко, а значит он, если и был пьян, то уже почти протрезвел. Грубые, словно рубленные черты смотрятся резче, чем обычно, выдавая усталость. Острые скулы, жесткая линия подбородка, тонкие губы, горбинка на носу, впалые щеки, потемневшие от отросшей за день колкой щетины. Ромка отводит глаза, как только наши взгляды пересекаются, нервно проводит пятерней по ежику на затылке и шагает к кофемашине, повернувшись ко мне спиной.

 - Саш, спать иди, а? - с прорывающимся раздражением в низком голосе,- Всё, проверила...

 С неожиданной злостью Ромка ударяет кулаком по столу, отходит от кофемашины, рвёт на себя дверцу холодильника. Достает банку пива и с жадностью делает большой глоток, поднимая на меня серые, поблескивающие льдом, глаза. С вызовом. Мол, только попробуй хоть что-нибудь сказать...

 Поджимаю губы, обхватывая себя руками.

 - Что проверила-то, Ром? - небрежно вскидываю бровь, косясь на банку пива в его руке. Я почти уверена, что ему и пить-то её сейчас не хочется. Специально мне назло. Бесит...

 - Ну как что...- он криво усмехается подходя вплотную.

 С глухим стуком ставит банку пива около моего локтя, нависает, загоразивая своей мощной фигурой тусклый свет боковой лампы. Кожу обдаёт его горячим дыханием с отчетливыми нотками крепкого ал-

коголя, порождая вязкую слабость в теле. Древесный аромат парфюма смешивается с едва ощутимым запахом мужского пота.

 - Как что,- повторяет Ромка, выдыхая мне прямо в лицо,- Достаточно ли рано, достаточно ли трезв... Что ты там обычно проверяешь. Не переживай, Шуш, помню я про машину твою и про врача, и про школу. Неудобств не доставлю тебе... Спать иди теперь!

 - Рооом...- нижняя губа неожиданно начинает дрожать от нахлынувшей кипучей обиды, от чего его имя вибрирует в ночной тишине, - А так просто я не могу тебя подождать что ли? Не могу?! Потому что соскучилась, потому что хочу узнать, как у тебя дела, потому что... Потому...

 Прерываюсь, жадно вытягивая носом кислород, и застываю под его потемневшим взглядом. Мне кажется, или что-то вспыхнуло. Прямо сейчас. Между нами. Что-то, похороненное под толстым пыльным слоем, забытое. Жалкий отблеск, но мне и этого хватает, чтобы тягучий жар пронесся по позвоночнику и стал комом разбухать между ног. Дыхание срывается...

 - Рооом...- совсем уже по-другому тяну, заглядывая в серые глаза напротив. Тихо и хрипло, слишком остро ощущая себя женщиной впервые за последний месяц так точно.

 - Милый...- едва слышно. Моя рука ложится на его вздымающуюся твёрдую грудь. Ладонь покалывает от жара чужого тела. Пальцы плавно скользят вниз по ряду пуговиц. Ощуаю подушечками, как напрягается под ними мужской живот,- Ну что ты...

 Сглатываю вязкую слюну, со-

бравшуюся во рту, дергаю ремень и поднимаю на мужа умоляющие глаза. Страшно, что оттолкнет, съязвит, испортит. Ромка может, а я так хочу...

 Он молчит, смотрит на меня, не мигая. Только раздувающиеся ноздри и четче проступающие скулы выдают его. Слабо улыбаюсь, встаю со стула и едва удерживаюсь на подкашивающихся ногах.

 - Так соскучилась что ли, Шуш? - хрипло тянет Ромка, то ли не веря, то ли посмеиваясь, то ли всё вместе,- Правда что ли?

 Тяжелая пятерня зарывается мне в волосы, треплет обидно: как ребенка, а не как женщину. Унизительно. Я тут же дергаю головой назад, но Ромка резко нажимает на мой затылок, принуждая встать на колени. Саркастичная улыбка моментально стирается с его губ. Застывшее лицо искажает чувственной злой гримасой. Пальцы в моих волосах с нажимом гладят кожу головы.

 - Ну, Саш...Соскучилась же...Ну...- он сам дёргает ремень, расстегивая до конца, вжикает молнией на брюках, слитным движением сдвигает вниз резинку боксеров,- ...Давай...

 Мой расфокусированный взгляд застывает на крупной багровой головке, чуть покачивающейся около дрожащих губ. Сухой жар стыдливости, смешанный с похотью, лижет щеки. Никогда не любила, и не очень умею, но сейчас, признаться, хочется... И то, как крепко и требовательно он давит на затылок, только добавляет зудящей влажной пульсации между ног.

 Послушно подаюсь вперёд, прикрыв глаза. Размыкаю губы, впуская член в рот, и на языке разливает-

ся терпкий пряный вкус. Всасываю глубже, медленно и аккуратно, привыкая. Но Рома нетерпеливо с тихим рыком надавливает на мой затылок. Я подставляю руки в протестующем жесте, замычав от нахлынувшей паники. Что сразу вот так, что я просто задохнусь.

 Муж с остервенением, будто я лишь из вредности сопротивляюсь, только агрессивней подается вперёд. Горло сжимает рвотным спазмом. Слезы, из носа начинает течь. Скотина... Я, скуля, ударяю кулаком по его бедру, а потом прикусываю... назло. И только тогда Ромка с матом отпускает.

 Не удержавшись, падаю перед ним на четвереньки, отплевываясь и судорожно пытаюсь подавить рвоту. Спазмы в желудке стремительно начинают перерастать в рыдания. Ненавижу-ненавижу-ненавижууу...

 - Саш...-Ромкина тяжелая ладонь ложится мне на плечо. Я в ответ дергаюсь, пытаюсь скинуть, но он лишь крепче вцепляется,- Ну, прости, ну... Нашло, что-то... Знаю, что ты не умеешь...

 ЧТООО???

 И вот тут меня накрывает по-настоящему.

 - Да пошёл ты... На х..й пошëёёл!!!- я завываю в голос, вскакивая с коленей. Не разбирая дороги, выбегаю с кухни.

 Трясёт, бьёт крупной дрожью...Не умею... Да пошёл он, сво-лочь! Всё оно пошло!!!

 - Саш, бл..ть! Стой, твою мать, стой!

 Залетаю в гостевую ванную на первом этаже, и только тут меня Ромка нагоняет. Не даёт закрыть дверь, грубо впихивает внутрь, толкнув плечом.

 - Дууура...- муж остервенело шипит мне прямо в ли-

цо, перехватывая пальцами подбородок, больно впиваясь в скулы,- Сашка, ты бл..ть... Задрала, ты, Сашка! Слышишь? Слышишь меня?

 Я в темноте ничего неразличаю кроме его лихорадочно мерцающих глаз. Тяжелое надсадное дыхание шумит в ушах, и я уже не понимаю, чьё оно. Ромка подаётся вперёд и больно ударяется лбом в мой, в голове тут гудит, колени подгибаются. Ощущение близости и какой-то чувственной безысходности затапливает меня с головой.

 - Люблю тебя, дуру, понимаешь? - с таким отчаянием, будто нет ничего невыносимей этого. А у меня внутри всё сладко сжимается в ответ. Так говорить только он умеет. Только он.

 - А ты, Саш? Любишь меня, а? Сааш...- его словно раскаленные ладони ползут по моей спине, собирают гармошкой сорочку на бёдрах, жадно сминают ягодицы.

 Между ног кипятком ошпаривает, и я сама уже импульсивно вжимаюсь в горячее сильное мужское тело, с восторгом ощущая впечатавшуюся в живот эрекцию.

 - Люблю, Ромочка... Конечно, люблю. Родной мой, милый...- всхлипываю и глотая слёзы, бормочу в ответ, обнимая его за крепкую шею.

 В эту секунду я ощущаю себя по-настоящему счастливой. Слово и не было ничего. Ни этой постоянной не прекращающейся усталости от домашней суеты, ни детских истерик и болезней, с которыми я неизменно оставалась одна, не получая от него никакой поддержки, ни жестоких обвинений друг друга во всех грехах. Ни Ромкиной катастрофической занятости и беско-

нечного отсутствия, ни холодности в общении и подозрений, что он со мной только из-за моего отца, ни намеков знакомых и показной жалости подруг... ничего этого. Ничего... Словно нам опять по двадцать. Ведь нам было хорошо... Было...

Я почти ловлю, жадно хватаю за хвост то ощущение. Я хочу ему верить, хочу. В его любовь...

- Давай, Шуш, давай...- Ромка подхватывает меня за бёдра, рывком усаживает на длинную каменную столешницу, идущую вдоль стены.

Поцелуй-укус больно сминает губы, зубы стукаются. С жадностью всасываю его язык, чувствуя грубые пальцы у себя между ног. Не стал снимать моё белье, лишь торопливо сдвигает полоску в сторону. Качнув бёдрами, одним слитным давящим движением заполняет меня собой. Из моего горла вырывается протяжный стон, болезненное ощущение заполненности обращается чувственной дрожью. Мне этого так не хватало, так... Лоно моментально набухает от притока крови, жадно втягивая член. Голова кружится, задница с противным звуком елозит по холодному камню, прилипая... Жесткие рваные толчки, мужское хриплое дыхание у моего виска, горячая ладонь сминает левую грудь выкручивает сосок.

Жалобно скулю, запрокидывая голову, подаваясь навстречу. Хорошо, как же хорошо...

Разрядка накрывает слишком быстро, становится даже обидно. У меня оставалось ещё полминуты до Ромкиного оргазма, а я уже не хочу, и просто жду его. Глажу жесткий ежик на затылке, с наслаждением зары-

ваюсь носом в ключицу. Родной...

 Ромка дёргается глубже, по его телу проходит волна тягучего спазма. Обмякает.

 - Всё, Саш...- выдыхает муж устало, но с явным самодовольством мне в висок,- Спать.

День 2. Алина

Всю ночь снились кошмары. Несколько раз просыпалась, чтобы сделать пару глотков воды... Но сил с трудом хватало даже на то, чтобы дотянуться до стакана на тумбочке. И когда стакан наконец опустел, липкое забытье стало совсем невыносимым...

К утру простынь пропиталась потом от взмокшей спины, одеяло скомкалось внутри пододеяльника, сорочка перекрутилась и задралась до поясницы...

Будильник на телефоне разрывал вязкую плавящуюся тишину комнаты уже, кажется, пятый раз, когда я наконец оторвала голову от подушки, нашарила тапочки у дивана, на ощупь натянула халат...

Нет, меня не мучила совесть, не отягощало чувство вины. Ничего подобного. Но само ощущение того, что вчера вечером я переспала с директором компании, было просто физически осязаемым... Я могла забыть об этом на некоторое время, пока варила кофе и привычно листала ленту новостей в телефоне, могла сознательно не думать и упорно стирать в памяти образы произошедшего, но само ощущение никуда не девалось. Оно окутывало тело и сознание плотным упругим коконом, будто я погрузилась в некую желеобразную субстанцию, успевшую уже впитаться в кожу...

Я. Спала. С Романом. Арнольдовичем.

Боже...

Прислонилась затылком к стене, глядя в давно пожелтевший потолок кухни, окаймлённый серыми и рыжими разводами - к лету я должна наконец накопить денег на ремонт и здесь... Скорее бы.

Привычное утро - насыпать корм кошкам, вычистить оба лотка, запустить стирку вчерашних вещей...

Взяла в руки свитер, и разум мгновенно озарился яркой картинкой прошедшего вечера - Роман сжимает мою грудь, срывает с плеча широкий ворот, мнёт обнажённый сосок...

Чёрт, вся одежда пропахла стойким ароматом мужской туалетной воды. Невыносимо...

С кухонного стола донеслась мелодия телефонного звонка.

Бросила всё как есть, поспешила снова в кухню. Чёрт, Лёшик...

Подошла к окну, прислонилась лбом к прохладному стеклу, глядя во двор, где свет горящих с ночи фонарей мешался с холодным сизым начинающимся рассветом, нажала кнопку, приложила мобильник к уху...

- Да, Лёш...

- Доброе утро, - судя по наступившему молчанию, он ждал, что дальше заговорю я, но так и не дождался... - Как спала, Алин? Чего не в настроении?

Слушала такой родной Лёшкин голос и... просто не слышала его. Глазела на свет окон многоэтажки напротив, на

спешащие по улице автомобили, на запотевающее от моего дыхания стекло... Зачем-то достала из ящика градусник, сунула подмышку. Дождалась тонкого тихого электронного писка... Тридцать шесть и шесть. Значит, просто нервы. Нужно принять успокоительное...

Не выдержала больше.

- Лёш, прости, мне надо собираться, а то на работу опоздаю. Сегодня освобожусь пораньше. До вечера.

Скинула вызов. Прошла в ванную, залезла под прохладный душ...

Первые несколько секунд тело бил крупный озноб, даже зубы свело. А потом наконец наступило то самое расслабление...

Глупо, конечно, но почему-то сегодня хотелось выглядеть на работе не то чтобы отлично, но... Да, хотелось именно отлично. Не ради Романа Арнольдовича - его я может и вовсе не увижу. Просто для себя. Тот редкий случай, когда просто хочется почувствовать себя женщиной... Жаль, платье не наденешь, а так хотелось бы...

Глупо, конечно. Уборщица по определению тот человек, которого практически никогда не замечают. Ни работники офисов, ни посетители. И это даже хорошо по-своему...

Выбрала узкие джинсы, обтягивающую чёрную кофту с аккуратным, но достаточно открытым вырезом. Вместо привычного хвоста закрутила волосы улиткой, заколола шпильками. Осторожно накрасила глаза, даже по губам провела ед-

ва заметным розовым блеском...

Несколько минут тупо рассматривала себя в зеркале. Нормально, только грудь бы побольше... Но в целом вполне приличная картина - не вызывающе, но достаточно мило, и в то же время как-то смело. Забавно...

Романа Арнольдовича на месте не было. Он по утрам часто задерживается...

Но сегодня я почему-то почувствовала облегчение. Понятия не имею, как мне теперь себя вести с ним...

При свете утра кабинет выглядел вполне безобидно и... до отвращения неряшливо - вчерашняя недопитая им бутылка на столе, полная пепельница окурков, грязные стаканы, липкий пол... И использованный презерватив в мусорном ведре. Господи, стыд-то какой... Хорошо, что именно я тут убираю...

Оттёрла стол, дважды прошлась шваброй по полу. Уже заканчивала, когда дверь неожиданно распахнулась, и в кабинет вошли Роман Арнольдович и Дмитрий Сергеевич, его зам...

Горло перехватило спазмом, щёки вспыхнули отвратительным малиновым цветом... Пару секунд как дура паялилась на его руки, вчера обнимавшие меня, а сейчас уверенно державшие папку с документами...

- Здравствуйте...

- Здравсти, - Дмитрий Сергеевич даже не посмотрел в мою сторону, как всегда с явным высокомерием проходя мимо.

Роман Арнольдович только кивнул...

Торопливо дотёрла пол перед входом, вытолкала тележку за дверь, умудрившись расплескать воду...

Руки ощутимо тряслись, в животе скрутился тугой узел какого-то тошнотворного волнения. Чёрт, ну пришли бы они через десять минут - меня бы здесь и в помине не было уже...

Наклонилась, собирая тряпкой воду с пола... Знала, чувствовала, что смотрит. Да так, что спину, бок, задницу, половину лица, доступную его взгляду, прожигает отвратительным колючим жаром...

Жалеет о случившемся?! Ненавидит меня теперь?! Уволит?!

Господи... Я же никому не скажу... И ничего не попрошу никогда... Стыдно...

Повернула голову, бросила быстрый взгляд в сторону беседующих мужчин...

Дмитрий привычно развалился в кресле и что-то говорил о том, что пора выходить на новый уровень работы с клиентами... Его любимая тема, да.

А Роман... Он просто задумчиво смотрел в мою сторону. Нет, не было во взгляде ни ненависти, ни осуждения. Скорее лёгкое недоумение и растерянность...

Машинально выдавила мимолётную смущённую улыбку,

поспешно опустила глаза, протискиваясь за дверь...

- Спасибо, Алина, - громкий голос Романа Арнольдовича на мгновение пригвоздил к месту...

Неуверенно обернулась... Хрилым шёпотом пробормотала:

- Пожалуйста...

Выскочила в коридор...

Господи, даже имя запомнил...

Липкий неприятный страх преследовал весь оставшийся день - вдруг и правда уволит?! Ну чтобы не маячила перед глазами, не напоминала... Я бы поняла даже...

Но в глубине души я почему-то знала, что не уволит - он уверен во мне, в том, что я не стану трепаться и что-то требовать. И это ощущение было безумно приятным...

Уже вечером, провожая высокую фигуру удаляющегося по коридору директора, мысленно выдохнула и улыбнулась про себя - и правда обошлось...

День 2. Сашка

-Гав, привет. Говорить можешь?- задумчиво смотрю на своё ненакрашенное отражение в зеркале, покусывая губы.

 - Ну раз взял, Шуш,- низкий голос мужа звучит насмешливо и тепло, заставляя меня в ответ слабо улыбнуться.

 Вчерашнее окончание нашего совместного celibата явно улучшило Ромке настроение, в последнее время часто пасмурное. И покалывающий морозец в его тембре исчез.

 - Что хотела?

 -Да так...- сдерживаю шумный выдох, раздумывая, сразу сказать или нет?

 Как лучше-то, а, господи!? И угораздило Колю именно сегодня двойку по поведению получить, ну вот за что? Только вроде бы помирились...Так...Если задержится, то и не скажу. Потом...

 -Ты к ужину приедешь, Ром? Там Тамара Сергеевна каннелони начинить хочет...- начинаю аккуратно прощупывать почву, молясь про себя, чтобы именно сегодня Ромка задержался.

 Не сидел с нами за столом, не полез по привычке проверять Колин дневник за ужином и не пытался потом заняться воспитанием старшего сына. Все наши самые крупные ссоры обычно начинаются как раз с этого. Хочу, чтобы муж просто проскользнул в нашу спальню около полуночи, стараясь топтать бесшумно. Быстро разделся и лег, положив свою тяжелую руку мне на бедро. И может быть...

 -Ну раз каннелони...- хмыкает

добродушно Ромка, вырывая меня из плена моих фантазий,
- то буду наверно. Постараюсь к семи, подождете?

Блин. Давлю в себе вспыхнувшее разочарование и пытаюсь
быстро решить что делать: предупреждать или нет. Надо, на-
верно...

 - Рооом,- тяну почти жалобно и букваль-
но ощущаю, как муж напрягается на том конце динамика,-
Там это... Коля...

 Откашливаюсь, с трудом вытал-
кивая из себя слова. Рома молчит, и я точно знаю, что это не
к добру.

 - Коля двойку получил...Вот. По поведе-
нию. Но я уже всё решила! Поговорила с ним, с Верой Пав-
ловной. Всё выяснили, так что ты не ругайся, ладно? Давай
спокойно...

 Тишина.

 - Ром? Слышишь
меня?

 Тяжкий вздох.

 - За что хоть на
этот раз? - сразу как-то устало и отстраненно. Я почти слы-
шу, как он раздраженно трёт переносицу.

 - С маль-
чиком поругался с одним,- мямлю в ответ.

 - По-
ругался или подрался???

 - Да не, не дрались. Та-
к...Обзывались...

 - И что прям за это двойка?! Да-
вай нормально, а ,Саш! Тянешь всегда резину,- слышу, что
злиться начинает.

 - Матом обзывались, Ром,- при-
знаюсь,- Ну...Коля обзывался...

 Молчание, а потом
медленно:

 - А ты значит с ним просто...поговори-
ла!!!

 - Ром, не начинай!- я повышаю голос, защи-
щаясь. Влажными пальцами сильнее сжимаю тонкий корпус
телефона,- Вот не начинай, пожалуйста! Не просто. Сказа-
ла, что неделю никаких карманных денег. Поругала, он все

понял. Все!!!

 - Что все то, Саш?- рычит Ромка в трубку,- Он же неуправляемый у тебя, Саш? Совсем ох...л! Ему ж бл..ть восемь только!

 - Вот! - тут же перебиваю мужа,- Вот! Потому что ты при нем ругаешься, вот он и знает все, ясно? За папой любимым повторяет!

 - Я? Да когда? Меня дома то...Нет уж! Не надо! Он повторяет, потому что страх потерял! Потому что его пороть надо, а не "разговаривать"! Меня батя порол- нормальным вырос! Отцу до восемнадцати лет слово поперек не говорил! А этот! Все носишься с ним- хамлом! Это все ты, Сашка! Твое бабское воспитание!!!

 - Так воспитывай сам! Тебя ж дома нет никогда! Только орать и можешь! Это по-твоему воспитание?- дрожащим голосом кричу в трубку. Обидно до слез. И за себя, и за сына.

 - Это, Сашка, это! - шипит муж зло, и звук его голоса дрожью расплзается вдоль позвоночника,- Вот и приеду, и займусь как раз...воспитанием.Все, давай!

 Гудки. Бросаю на туалетный столик телефон, словно это ядовитая змея. Чёёёрт. Ну почему именно сегодня? Почему опять?

 Воспитание Коли- наша самая больная мозоль. Сейчас, вспоминая, я прихожу к выводу, что именно с этого и начались наши проблемы, которые потихоньку нарастали снежным комом, прилипая друг к другу.

 Рожала я Коленьку тяжело - шейка не раскрывалась. Совсем. Длинный безводный период, мучительные, но бесполезные схватки, литры окситоцина, постоянное КТГ, кровавое марево перед глазами, раздирающая

боль, и через двенадцать часов экстренное кесарево. Аппарат 7/8 и предупреждение от неонатолога, что ребенок может быть с неврологическими нарушениями. Было так страшно. Даже вспоминать те моменты не могу - сердце сжимается.

Но время шло и, казалось, что всё обошлось. Коленька развивался даже раньше положенных сроков. Пополз по-пластунски уже в четыре месяца, сел в шесть, пошел в десять. Заговорил в полтора. Был очень сообразительным и обаятельным ребенком... Вот только нервным. Постоянные истерики, невыносимые. По любому даже самому безобидному поводу. Дошло до того, что я боялась сама поворачивать ключ в двери или дать ему не ту ложку. Коля просто начинал орать. Сразу и остервенело. Я сходила с ума, плакала на пару с сыном от бессилия. Рома хмурился и, неодобрительно наблюдая за мной, тихо себе под нос цедил: "Отшлепай ты его что ли, Шуш! Сколько можно то...". "Он же еще ничего не понимает, ты чего? Нельзя!" - испуганно отвечала на это я. Ромка поджимал губы и хлопал дверью.

Он вот тоже не понимал. Муж был из тех, кто считает, что ремнем можно решить любые проблемы, а главным его аргументом в спорах со мной было: "Ну я же вырос, и этот вырастет". А я вот стала поклонником Петрановской и её теории привязанности. Мечтала любовью задушить Колины истерики. Только они всё не проходили...

Лишь пару раз я сорвалась, когда сын не успокаивался - орал больше получаса. И к нему присоединялся Рома и тоже орал, толь-

ко уже прицельно на меня. А мне казалось, что я в каком-то личном персональном аду! Вот в те два раза я ударила Колю, да.

 И до сих пор себе этого простить не могу. Содрогаюсь, вспоминая, потому что трехлетний тогда уже сынок заверещал ещё пуще, смотря на меня ошалевшими доверчивыми глазами, и в них такой ужас был...Такой ужас...Не могу.

 Ромка же тогда решил, что я наконец правильно сделала. Он ничего не понял- не понял, почему потом плакала уже я. Наверно, есть вещи, которые мужчины просто не способны понять. Он тоже пару раз добирался до Коли и все-таки шлепал его, пока я как тигрица не вставала на защиту сына, и вся агрессия мужа тут же перескакивала на меня. Нет, конечно никакого физического воздействия, но этот взгляд, полный кипящей ярости, шипение сквозь зубы:" Ну куда лезешь, Саш, все портишь только. Он же не поймет тогда, за что! Просто папа плохой,мама хорошая, а за что - мимо!!!"

 Эти моменты стеной потом вставали между нами. Положение усложняло то, что, когда Коле исполнилось полгода, в нашем доме появилась няня Мария Константиновна, и она была единственным человеком, которого Коля слушался бесприкословно. И одевался он у нее спокойно, заслушиваясь прибаутками няни про каждый ботиночек, в то время как у меня всегда орал как резанный, какие бы стишки я не рассказывала. И спать ложился под книжку, а не в два часа ночи со слезами, и ел все подряд.

 Ромка смотрел на то, как ловко с сыном обращается

Мария Константиновна молча, поджав по своему обыкновению губы, но выводы его словно транслировали по громкоговорителю. Что я плохая мать и я не справляюсь. А значит и говорить ему про воспитание вообще ничего не могу. Когда у нас родилась Машка, самый спокойный наверно ребенок на всей планете, стало немного полегче и ярлык безнадежной горе-мамаши был с меня со скрипом снят. Вот только вопрос с Колей остался.

 Тяжело вздохнула, вставая со стула. Надеюсь, Ромка всё-таки поостынет и к приезду домой уже не будет так злиться. Ну ругался матом, плохо, да. Но не смертельно же, правда? К тому же у меня к мужу другой разговор есть, может и отвлечется совсем от сына. Надо пойти попросить экономку каннелони к ужину сделать.

День 2. Продолжение. Алина

Готовить было откровенно лень. Да и зачем? Лёшику всё равно мама дома и супчик сварит, и котлеток нажарит, и костюмчик погладит... А я - так, просто хорошая женщина.

Счастливая, наверное, Ромина жена... Трое детишек, муж - большой начальник, дом - полная чаша...

С тоской пригладила мурлыкающего Барсика - самого мелкого из своих питомцев. Кошки, конечно, тоже хорошо, но...

Иногда я с грустью вспоминаю школу. Наверное, правы те, кто говорит, что учителем надо родиться...

А я всегда точно знала, что это - моё. Ещё с самого детства была уверена в том, что когда вырасту, буду работать с детьми. И мне действительно нравилось с ними общаться...

Я как сейчас помню свой первый год в школе, первый доверенный мне, как классному руководителю, класс... Обшарпанный кабинет, выделенный под уроки биологии, до моего прихода пустовал несколько лет. И я одна пару недель приводила его в порядок... Даже часть стен сама перекрашивала. И стулья чинила, было дело...

Усмехнулась, качая головой. Что стало с той наивной доверчивой молодой женщиной, которой я была когда-то? Сейчас я послала бы Галину Валерьевну, директора нашей школы, куда подальше с этим ремонтом. А тогда просто порхала

от счастья, мечтая поскорее приступить к урокам...

И, надо признать, у меня получалось. Был какой-то внутренний голос, подсказывающий где, когда и как нужно себя вести с детьми. Да и ребята меня если не любили, то доверяли точно. Я была эдакой подружкой для девчонок, к которой можно подойти и на ушко спросить всё про интимные отношения между мужчиной и женщиной, мотивируя это стремлением к "постижению биологических процессов" и тягой к знаниям. А для мальчишек стала почти боевым товарищем, когда никому не пожаловалась на то, что застукала их в туалете за курением... Но, несмотря на простоту общения, ребята слушались на уроках. Знаю, что за глаза могли сказать что угодно, но почему-то тогда я на них не обижалась, понимала по-своему. Это были самые счастливые годы моей жизни....

Но с возрастом я осознала ещё одну простую вещь. Если у тебя нет своих детей, если ты не рожала и не кормила грудью, то ты по определению не можешь ничего знать о них и об их воспитании. Ты - никто, пустое место. И об этом мне неоднократно заявляли как родители некоторых учеников, так и разлюбезная Галина Валерьевна. Наверное, в конце концов я поверила...

С определённого момента я перестала чувствовать душевный подъём на работе. Скорее стала как-то внутренне тяготиться своей профессией... Я сознательно сократила контакты с детьми - что я могу им дать, кроме базовых знаний по биологии? Ничего. Ничего и не должна. Для всего остально-

го есть родители.

Всё это до сих пор сидит осадком на дне души...

Лучше уборщицей на две ставки. И денег больше.

...Звонок в дверь заставил неприятно поморщиться. Барсик выпустил когти, и я шикнула на него, прогоняя с колен. Грустно вздохнула - вот и Лёшик пожаловал...

Нехотя доплелась до двери, открыла замок, отступая назад в коридор.

Лёша с довольной улыбкой втиснулся в квартиру.

- Ну привет! Как ты тут без меня? Скучала?

Господи, как же бесит...

- Конечно. Проходи.

- Смотри, что я принёс! Мама готовила...

Я уже и так ощутила полной грудью аромат голубцов, расплывающийся по квартире. Ненавижу голубцы...

- У твоей мамы просто золотые руки, Лёш. Характер только... Медный, - я, шоркая тапками, поплелась в кухню.

- Да ладно тебе, Алька! - восторженный голос Лёшика загремел мне в спину. - Она тебя любит!

Угу. Даже не сомневаюсь.

- А я тоже скучал... - Лёша нагнал меня у стола, похотливо обнял за талию.

- Отстань, ну... - я попыталась отлепить от себя его руки.

- Доставай свои голубцы и садись ешь...

Обычная церемония - сам принёс, сам съел. Семейный ужин называется.

- Да подождут голубцы... Разогреешь мне потом... - его ладони поползли вверх, задирая мой халат. - Я же не за ними сюда спешил...

Да знаю я, зачем спешил! Только, чёрт возьми, я сегодня просто не хочу...

- Лёш, давай не сейчас, а? - я оттолкнула навязчивые руки, поворачиваясь к нему лицом. - Я устала...

В такие моменты мне хочется послать Лёшу куда подальше. Я уже полтора года жду от него предложения руки и сердца и прошу переехать ко мне. Но всё отчётливее понимаю, что он не сделает этого никогда... Там мама. Ей помощь нужна. И у неё давление. И аллергия на шерсть, которая могла перейти по наследству и к Лёшику, просто ещё не проявилась, потому что Лёшик не живёт пока с пятью кошками в одной квартире...

- Лёш, ну не надо!

Но он привычно не обращал мои слова никакого внимания.

Господи, дай мне просто силы вытерпеть сегодня...

Молча позволила отвести себя в комнату. Смотрела на то, как Лёшик стягивает с себя вытянутую серую футболку, на его огромный пивной живот, на лоснящуюся приторную улыбку, и невольно вспоминала Романа Арнольдовича... Подтянутую спортивную фигуру, аромат туалетной воды, запах дорогих сигарет и виски...

Да чёрт же побери, неужели это всё, чего я достойна?!

Неужели я всю жизнь проживу одна, задыхаясь от пивного перегара и вони голубцов в редкие Лёшкины приходы? Так и буду уговаривать его пойти в спортзал, стыдиться его перед подругами и в глубине души надеяться на то, что однажды забеременею?

Закрыла глаза, с трудом сдерживая отвращение, когда моих губ коснулся слюнявый поцелуй. Даже помогла липким ладоням развязать халат и скинуть его с моих плеч. Легла на диван, жмурясь от набежавших слёз...

Лёшик старался. Вылизывал грудь, шею, мял своими ладонями плечи, живот... Я уже давно перестала имитировать что-то, похожее на удовольствие, и Лёша, похоже, всерьёз верил, что в реальной жизни женщины испытывают оргазм молча и с каменным лицом, а всё, что показывают в порнофильмах - это просто игра актёров.

Уже считала секунды до того момента, когда он кончит... Сто двадцать три, сто двадцать четыре, сто двадцать пять...

Несколько раз сбивалась и начинала заново, когда Лёше нужно было сменить позу - ему же тяжело одному стараться, а я лежу как бревно и ничего не делаю. Не то что те женщины, что снимаются в порно, да...

Едва Лёша с победным хрипом наконец вышел из меня и перекатился на бок, я подскочила с дивана и бросилась в ванную.

Минут двадцать простояла под прохладным душем, в глубине души тайно надеясь на то, что Лёшик за это время успел

приговорить мамины голубцы и уже собирается домой...

Никогда до этого момента так остро не мечтала о том, чтобы он побыстрее ушёл. Но сегодня сил на него почему-то совсем нет...

Моё желание почти сбылось - Лёшик съел голубцы, оставив мне грязный пластиковый контейнер и жирную тарелку на столе, и мирно похрапывал на моём диване. Чё-ё-ёрт... Придётся спать на кухне сидя на табуретке...

День 2. Продолжение. Сашка

Окна кухни выходят во внутренний двор, поэтому подъезжающую машину я замечаю сразу. Гав.

 Внутри тревожно позвякивает, пока я, вглядываясь в приближающийся силуэт мужа, пытаюсь заранее понять, успокоился он или ещё нет. Ромка идет к дому быстрой пружинящей походкой, словно и не было у него сегодня одиннадцатичасового рабочего дня, и это дарит мне надежду. Злой он двигается не так: тяжело и грузно. Будто самую Землю пытается остановить с каждым новым шагом.

 - Накрывайте на стол, Тамара Сергеевна,- коротко бросаю своей помощнице по хозяйству и, сняв фартук, спешу к входной двери.

 Ромка запускает в прихожую порыв ледяного ветра, от которого я невольно ежусь, громко топчется на коврике, стряхивая налипший снег, посылает мне быстрый взгляд и короткую улыбку. Внутри тепло ёкает, потому что что-то интимное затаилось в уголке его тонких губ. Что-то, предназначенное только мне.

 - Ну, всё-всё, проходи уже, весь дом застудишь,- ворчу сквозь ответную улыбку и тяну мужа на себя за рукав зимнего пальто. Отряхиваю снежинки с его плеч и груди, аккуратно проводя пальцами по тёмной ткани, взгляд застывает на дернувшемся кадыке.

 - Как дела?

 Лёгкий поцелуй холодными губами в висок вместо ответа. Ромка задерживает-

ся на секунду, глубоко вдохнув, и только потом отстраняется.

 - От тебя хлебом пахнет, Шуш,- и опять улыбка.

 - Я булочки пекла.

 - Ммм, булочки,- его улыбка становится шире, но потом Ромка быстро сменяет тон на деловой,- Я переоденусь и спущусь.

 - Хорошо,- смотрю, как он вешает пальто, снимает ботинки,- Рооом...

 - М?- быстрый взгляд на меня исподлобья.

 - Не ругай ты Колю, а?

 Муж хмурится и нервно почесывает подбородок.

 - Сильно не буду, пойдёт?- наконец вздыхает.

 - Правда?- я не могу сдержатъ облегчения в голосе.

 - Правда, - хмыкает Ромка, снисходительно поглядывая на меня.

 Быстро целую его в холодную, уже колючую от пробившейся к вечеру щетины щеку и, окрыленная, убегая накрывать на стол.

 ...Позвякивание приборов в густой тишине, нервно сопящий Коля напротив. Уткнулся носом в тарелку, боясь лишний раз взглянуть на отца. Машка лениво с мечтательным выражением на хорошеньком лице ковыряет вилкой пасту. Олежка наверху с няней. Ему полтора, и за общий стол мы его пока не сажаем. Отпиваю вино из бокала, косясь на Ромку во главе стола. Тот то и дело поглядывает на сына, быстро расправляясь со своей порцией. Серые глаза сверлят притихшего Кольку задумчиво и строго.

 - Как в школе, Коль?- через пару минут интересуется муж с легким вызовом. Сцепляет руки в замок перед собой, показывая, что весь внимание.

 Делаю ещё один глоток,

ободряюще подмигнув сыночку. Коля заливается бордовым и упорно молчит. Ромка вздыхает, привычным жестом потирая щетинистый подбородок.

-Ну, тебе хоть стыдно, Коль?

- Стыдно,- кивает сынок, сверля глазами дырку в столешнице.

- И больше не будешь?

Ромка иронично выгибает бровь.

- Не буду,- выдыхает Коля с робкой надеждой, впервые подняв на отца глаза.

- Хмм...Значит так. Телефон сюда на неделю, и свободен!

- Ну, пап! - тут же вспыхивает Коля, подсакивая с места,- Мама меня уже наказала!

- Ну ты же не карманных денег наслушался, а ютуба своего. Так что давай, быстро. Детоксикацию устроим. Считаю до трёх. Раз...

Коля возмущенно сопит. Я прикрываю глаза и чешу лоб. Машка затихает. Ну, малой кровью, да...Но мог бы и без этого.

- Пааап,- жалобно тянет Коля.

- Два...- стучит Ромка пальцем по столу.

Сын сжимает и разжимает свои маленькие кулачки, весь вибрируя обидой, глаза характерно влажно блестят. Мне становится жалко...

- Роооом...- аккуратно начинаю, но тут же затыкаюсь под его тяжелым давящим взглядом. "Помолчи" одними губами. Молчу, но внутри тоже зреет неясная обида. Его, значит, нельзя шпынять перед детьми, а меня, выходит, можно. Отворачиваясь, делаю еще глоток.

- Трии...

- Да на! - взвизгивает Коля, кинув перед отцом любимый гаджет, и пулей вылетает из столовой. Устало вздыхаю, прикрыв глаза. Это. Было. Не.

Обязательно.

 Повисает тишина. Опрокидываю бокал и молча встаю за сыном.

 - Не надо, Саш, сядь! - прилетает мне тихое и грозное в спину, но я лишь отмахиваюсь, не поворачиваясь к нему.

 - Не переживай. Я не скажу, что ты плохой.

 Когда я захожу в нашу спальню, муж уже лежит на кровати поверх покрывала и бездумно листает список фильмов в домашнем кинотеатре. На нем футболка, трикотажные штаны и...тапки. Ну вот что за свинья, а?

 Сглатываю раздражение и пытаюсь придать голосу шуточный тон.

 - Почему не в сапогах?- проходя мимо, стучу по носку его левого тапка и аккуратно устраиваюсь с другой стороны постели.

 Ромка поджимает губы и молча скидывает обувь. Один тапок с глухим звуком ударяется о батарею. Я не могу удержаться и с сарказмом выгибаю брови- детский сад. Молчим. Муж на меня так и не смотрит- всё пялится в экран плазмы. Я зарываюсь в свой телефон. У меня к Ромке есть разговор, и я очень хочу начать его сегодня, но для этого он должен подостыть и заговорить первым.

 - Может этот?- интересуется Ромка через пару минут, покосившись на меня.

 Вскидываю глаза на телевизор. Драма про тюрьму. Серьезно?

 - Не уверена,- отвечаю вслух.

 - Комедию?

 - Да, лучше бы комедию...

 Ромка листает дальше.

 - То, что ты за ним ходишь потом и сопلي подтираешь, превращает справедливое наказание в бессмысленный акт жестокости, Саш,- едва слышно и как бы

между прочим.

 -Я просто спросила, всё ли у него в порядке,- примирительно отвечаю.

 - И всё в порядке?

 - Да...

 Ромка едва заметно облегченно выдыхает. Никогда вот этого не понимала в нём. Хочешь быть ласковым с ребенком - будь. А не так вот...За глаза...Но с Ромой всегда было нереально спорить, в том числе и о вопросах поведения с детьми.

 - Этот может?- муж кивает на экран.

 - Давай...Ром, я поговорить хотела...

 Вижу, как моментально напрягаются его плечи, застывает лицо. Хочется возмутиться. Будто я только о неприятном могу.

 - Говори,- роняет муж глухо и демонстративно включает фильм, а затем откидывается на подушку.

 - Ром,- вырываю у него пульт и ставлю на паузу.

 Серый тяжелый взгляд медленно переползает с экрана на меня. Набираю в легкие побольше воздуха.

 - Ром, я хочу выйти на работу.

 Его левая бровь вопросительно ползет вверх.

 - Олегу уже полтора, мой декретный кончился две недели назад и я хочу выйти,- делаю паузу и добавляю с нажимом,- И я выйду.

 - Декретный до трех,- только и произносит муж, потянувшись за пультом в моих руках.

 - Ром,- вскакиваю с кровати, чтобы не забрал. В кровь вплескивается адреналин, потому что я предчувствую скандал. Его эта манера игнорировать, когда он с чем-то не согласен мне слишком знакома.

 - Ром, ты не можешь мне запретить. Няня у нас есть, а мне осточертело сидеть дома, я самореализации

хочу.

 - Так реализуйся, я против что ли?- его тяжелый взгляд исподлобья вперивается в меня,- Что ты спрашиваешь? Или ты у меня в фирме самореализовываться собралась? Нет, Саш. Мы это обсуждали уже. Не ко мне.

 - Я там устроена!

 Муж только уголком губ дергает, не считая это аргументом. Я кусаю губы, лихорадочно ища другие варианты убеждения. Я могу и по-больному, и мы оба это знаем, но я не хочу...пока...Я мирно хочу.

 - Ром, я архитектор.

 - Я знаю.

 - И я хочу по профессии работать - мне она нравится.

 - Знаю, Шуш,- вздыхает и устало трет лоб, поглядывая на пульт в моей руке.

 - Ну так ты же понимаешь, что меня ни в одну серьезную контору не возьмут из-за тебя, решат, что просто промышленный шпионаж. Ты самый крупный игрок в регионе.

 - Ну так иди не в крупную- будешь там звездой, Саш,- фыркает Ромка снисходительно - Или вообще свою мастерскую открой. В чем проблема?

 Я начинаю злиться. Благодетель...Всё он прекрасно понимает!

 - Проблема в том, Ромочка, что тогда я буду только чьи-то дачи и однушки проектировать, а я не хочу!

 - Заводы хочешь с концертными залами? - с лёгкой издевкой, серые глаза сверкнули сталью,- После десяти лет декрета и сразу заводы...Нет, Александра. Извини...Пульт отдай.

 - Да почему нет то???- я топаю ногой от бессилия. По телу пробегает липкая дрожь и оседает влажным зудом в глазах, - Думаешь, не смогу?

 - Думаю, что, кроме ме-

ня, никто жене генерального, что она херню творит, в лицо не скажет, Саша! А меня времени нет с тобой нянкатся! Дома, ещё и на работе...Уволь!

 Я пытаюсь набрать в лёгкие воздуха, но он словно уплотнился до состояния кирпича. Глаза уже отчетливо нестерпимо жжет, руки трясутся. Нянкатся?...Нянькаться??

 - Да кем бы ты был, если бы не я!- выпаливаю своё главное обвинение, словно гранату кидаю в окоп,- Кем??? Все!!! Все твои самые крупные заказы с подачи отца! Думаешь, тебя пустили бы строить ратушу за красивые глаза? Или сеть торговиков? Думаешь...

 -Думаешь, я бы без тебя ничего не добился?- шипит муж, тоже вставая с кровати,- Серьезно, Саш?

 Его голос тихий и вкрадчивый, но таким ознобом пробирает, что я замолкаю, давясь собственными словами.

 - Да, отец твой - помощник губернатора, не спорю, серьёзный человек...Но ты что, правда думаешь, что я бы без него сейчас каким-нибудь алкашом-прорабом на стройке ботрачил? Серьёзно??? Знаешь что...

 Он нависает уже надо мной в каких-то миллимктрах, давит своим своим жаром, мощью, едва сдерживаемой агрессивной энергией. Замираю кроликом и лишь широко распахиваю глаза. В голове проскакивает неуместная дикая сейчас мысль, что Ромка всё-таки такой красивый...Весь офис пищит наверно...И трепещет, как я...

 - Знаешь...Да пошла ты...Шуша... - занесенная рука над моей головой ударяется в стену. Моргаю, и его уже нет, только хлопает дверь.

День 3. Алина

Торопливо прошагала по коридору первого этажа, заранее доставая ключи. Открыла дверь инвентарной, на ходу скидывая пальто и шапку, схватила за тележку...

Впервые я опоздала на работу. Ненамного, всего на двадцать минут, но всё же... Конечно, это скорее всего останется незамеченным, если не считать пункт охраны на входе, но самой стыдно... И Роман Арнольдович уже, наверное, на месте, а значит бесполезно караулить его приход, чтобы хоть мельком взглянуть...

Я совершенно не выпалась. На меня до сих пор волной накатывает тошнота при воспоминании о Лёше - как пришлось будить его утром, отбиваться от очередных приставаний, кормить завтраком... Так хотелось заглушить эти ощущения встречей с Романом Арнольдовичем, вспомнить о том, что один единственный раз я побывала в его объятиях. Жаль, что со временем эти воспоминания померкнут, потускнеют и уже не смогут приходить мне на помощь в таких ситуациях...

Мечты. Глупые, наивные, сумасбродные мечты. А у кого их нет, верно? Просто чья-то судьба - вот такой Рома, а чья-то - Лёшик. На ком-то женятся и стремятся завести детей, а к кому-то в гости заходят пару раз в неделю. Кто на что учился, как говорится. Но мечты и судьба зачастую совсем

не совпадают...

- Алина!

Вздрогнула, выныривая из омута собственных мыслей. Подняла голову, выпрямляясь...

- Доброе утро, - ко мне, царственно подняв голову, пришла Валентина Фёдоровна, Ромин личный секретарь. - Там Роман Арнольдович кофе пролил в кабинете, просил найти Вас, Алина...

Непроизвольно сжалась под её внимательным цепким взглядом из-под очков. Сердце радостно стукнуло в груди только от одного звука произнесённого имени...

Натянута улыбнулась в ответ, ощущая, как моментально вспыхивают щёки. Всё-таки решил уволить?! Или правда просто кофе пролил...

- Здравствуйте! Сейчас подойду, - я вымученно улыбнулась в ответ.

Валентина Фёдоровна кивнула, махнула рукой и посеменила обратно к лифтам. Господи, почему у всех начальников секретарши как секретарши - смазливые и молоденькие, а у нашего - вот эта вредная дама, по которой пенсия давно плачет?!

Я прислонила швабру к стене у входной двери, подтолкнула тележку чуть подальше, чтобы она не сильно бросалась в глаза тем, кто зайдёт в вестибюль. Стянула с рук большие резиновые перчатки, подхватила маленькое ведро с микрофиброй, оставленное вот как раз на такие случаи, тоже по-

спешила к отдельному незаметному лифту...

Перед дверью кабинета невольно замерла. Интуиция вопила о том, что дело совсем не в пролитом кофе...

Но что тогда? Только бы не уволил...

Постучалась, неуверенно толкнула створку двери и заглянула в кабинет...

Роман Арнольдович стоял спиной, сунув руки в карманы брюк и глядя в огромное окно, занимающее почти всю заднюю стену. На столе дымилась незатушенная сигарета, наполняя помещение едким горьковатым дымом.

- Роман Арнольдович, можно? Валентина Фёдоровна сказала...

Он резко обернулся.

- Проходи, Алина, - он вытащил руки из карманов, шагнул к столу, затушил сигарету...

Пытаясь унять стук бешено колотящегося сердца, протиснулась в узкую щель, почему-то не решаясь распахнуть дверь пошире. Окинула глазами стол, полы...

- Ааа... Вы кофе пролили...

Так и знала, что дело не в этом...

Роман Арнольдович досадливо поморщился.

- Да... Я уже сам убрал, - он переложил какие-то документы на край стола, опустился в кресло и поднял на меня нечитаемый взгляд. - Сядь.

Ладошки моментально стали мокрыми, и пластиковое ведро едва не выскользнула из рук... Поставила его у сте-

ны, на негнущихся ватных ногах прошла по ковру до стола. Послушно села на край кресла, безуспешно стараясь унять дрожь в пальцах и внимательно разглядывая тёмный с вкраплениями рисунок ламината - поднять глаза просто не могла...

Роман обошёл стол, остановился передо мной, облокотился задницей о край столешницы. Совсем как тогда...

Сглотнула слюну, упорно изучая пол. Наверное, боялась того, что он может мне сказать...

- Алин, - он заговорил мягко, не в пример своему обычному голосу. - Я правильно помню, что ты не замужем?

Перед глазами вспыхнуло огненное марево, воздух застыл, не втягиваясь в лёгкие и не выталкиваясь наружу... Кивнула, чувствуя как дрожь с ладоней переходит на всё тело...

Роман помолчал несколько секунд. Шумно выдохнул, складывая руки на груди.

- Посмотри на меня, Алина.

На этот раз его голос звучал немного резче, но в нём ещё оставалась какая-то сдержанность..

Подняла голову, исподлобья глядя в его лицо...

Ему хватило доли секунды пресечения наших взглядов - в глубине его серых холодных глаз вспыхнула, разгораясь с каждым мгновением, беспощадная абсолютная уверенность... Она росла, затягивая в свой бесконечный омут, подавляя любые мысли о сопротивлении, поглощая все остальные эмоции...

- Я хочу повторить. Всё то, что произошло в этом кабинете.

Он не отвёл взгляд, не смутился, не засомневался. Смотрел скорее в вызовом, наверное, ожидая вспышки негодования с моей стороны...

А я... Для меня эти короткие секунды растянулись в тяжёлые длинные столетия...

- Не просто так, естественно. Я заплачу, - он поднял бровь, внимательно глядя на мою реакцию на свои слова. - Хорошо заплачу, Алин, не обижу.

Почему-то стало смешно... Переспать с ним ещё раз и вдобавок получить за это деньги?! Или я что-то не так поняла?

- Вы... - голос сипло сорвался, и я откашлялась, краснея.
- Вы... Предлагаете мне переспать... с Вами за деньги?

- Я предлагаю обмен, - он насмешливо скривил губы. - Полчаса твоего времени на определённую сумму моих денег. Значит, я всё поняла правильно. Ещё раз испытать силу его рук, ощутить близость и жар его тела, почувствовать его член внутри...

Закусила задрожавшие губы, медленно вдыхая и выдыхая густой горячий воздух...

- Сумму можешь назвать сама. В пределах разумного конечно.

Сумму? Да какая разница...

Его ладонь легла на мою макушку... Горячая крепкая муж-

ская ладонь, от одного прикосновения которой по телу проскочил разряд молнии, оставляя после себя безумное пульсирующее возбуждение...

Медленно подняла голову. Приоткрыла губы, желая ответить, но просто не могла подобрать слова, ибо мысли никак не хотели собраться воедино и оформиться во что-то определённое... Что-то ускользающее рвалось с языка, вроде вопроса о том, почему именно я, но ведь это не так и важно по сути...

Чёрт... А ещё у него жена, дети... Но ведь это меня не касается, да?! Я не имею никакого права лезть в его личную жизнь, пусть сам решает...

- С-сейчас? - я не собиралась это спрашивать, но почему-то спросила...

Роман Арнольдович улыбнулся. Впрочем, эта циничная чувственная ухмылка меньше всего походила на улыбку, но я робко улыбнулась в ответ...

Он зарылся пальцами в мои волосы. Мягко помассировал, словно пушистого котёнка...

Машинально прикрыла глаза. Чувственная дрожь волной прокатилась по спине, превращая тело в пылающую плавящуюся субстанцию...

Никак не ожидала того, что он захочет меня поцеловать. Вздрогнула, распахнула глаза, мгновенно теряясь и задыхаясь под натиском сухих твёрдых губ, уверенно накрывших мой рот... Язык занемел от вкуса чужой слюны, кажущейся в

первой момент горьковатой, внизу живота болезненно сжался плотный упругий комок...

Всего несколько секунд, я даже не успела ответить на этот короткий жёсткий поцелуй...

Он отшатнулся, оставляя на моих губах покалывающее прохладное послевкусие. Выпрямился, делая шаг вплотную к моему креслу.

На уровне глаз оказалась чёрная матовая пряжка ремня и молния ширинки...

Бросила взгляд в сторону - из окна лился яркий дневной свет, делая обстановку кабинета какой-то светлой и жизне-радостной, так не подходящей для продажного торопливого секса...

- Твой месячный оклад, - хриплый мужской голос раздался над головой. - Устроит?

Что?! Чёрт...

В голове хаотично закружилось всё и сразу - неоплаченная в прошлом месяце квартплата, платье из бутика на автобусной остановке, почему-то Лёшик со своими вчерашними голубцами...

Глубоко вздохнула, повернулась к Роману Арнольдовичу. Торопливо вцепилась дрожащими непослушными пальцами в ремень, потянула вниз молнию...

Никогда не думала, что мысль о деньгах способна усилить сексуальное возбуждение. И никогда не предполагала, что окажусь в подобной ситуации...

Роман даже не пытался помочь мне с одеждой. Только смотрел, тяжело дыша, на мои неуклюжие движения.

- В следующий раз сама разденься сначала. И волосы не заплетай.

Замерла на секунду, задержавшись языком на набухшей головке члена... В следующий раз?! Я же не...

- Ну давай уже... - пальцы больно стянули волосы на затылке. - У меня совещание через двадцать минут...

Он толкнулся вперёд, с противным чавканьем проникая глубоко в горло...

Да, я помню, просто расслабить мышцы гортани, но... Паника окатила с головой, и я судорожно вцепилась в ткань брюк, пытаюсь оттолкнуться... Глаза мгновенно наполнились слезами...

С ужасом ощутила, как затылок обхватила вторая ладонь, прижимая мою голову сильнее к паху... Сквозь шум в ушах до слуха долетел шипящий сдавленный стон удовольствия...

Заскулила, понимая, что не могу контролировать дыхание и задыхаюсь от нехватки воздуха... Глаза немилосердно жгло от растёкшейся туши...

Роман качнулся вперёд, резко подался назад, выдергивая член.

Зажала рот ладонью, борясь с удушливым приступом тошноты...

Рывок за руку...

Поднялась на ноги, вытирая текущие по лицу слёзы впе-

ремешку с косметикой... Колени предательски подогнулись, и я только охнула, опираясь о стол ладонями.

- Снимай, ну...

Торопливо расстегнула джинсы, стянула их до колен...

Рядом с моей ладонью на столешницу полетела открытая коробка с презервативами, следом за ней распечатанный квадрат фольги...

- Справку мне... принесёшь, - сквозь надсадное прерывистое дыхание хриплый голос Романа Арнольдовича казался совсем незнакомым. - И таблетки пить начнёшь... Или что там... Сама смотри...

Я как-то легко восприняла его слова. И уже смирилась с тем фактом, что это не последняя наша встреча. И это почему-то вызывало если не восторг, то какое-то извращённое чувство радости и умиротворения...

- Не так... - его голос звенел напряжённым злым возбуждением. - Иди сюда... Сама же здесь полы мыла...

Он подхватил меня под локоть, дёрнул вниз, заставляя встать на колени. Запуталась в джинсах и рухнула локтями на пол, который так пристально изучала ещё несколько минут назад... Машинально прогнулась, чувствуя, как мужские пальцы грубо мнут ягодицы, задирают кофту на поясице, сползают обратно, прижимаются к промежности, тянуще-болезненно погружаются внутрь...

Громко застонала, пытаясь развести ноги шире, но узкие джинсы не позволяли этого сделать.

- Тебе, смотрю... нравится?! - в слегка удивлённом мужском голосе прорезалась жёсткая самодовольная насмешка.

Закусила губу, пытаясь сдержать ещё один стон. Не знаю, нравится или нет, но ощущение стекающей по бёдрам собственной влаги всё-таки позволяет думать, что да, очень...

- Ниже наклонись.

Слышала по севшему голосу, насколько возбуждён он сам...

Послушно прогнула спину, упираясь лбом в собственные локти на полу. Ну же...

Он вошёл резко, почти больно.

Непроизвольно дёрнулась, протестующе хныкнула... В следующую секунду едва не взвыла, когда он плавно выскользнул и снова с силой толкнулся вперёд, вызывая тянущую пульсацию внутри...

- Кончить сможешь? - сдержанный вопрос сквозь тяжёлое рваное дыхание.

С трудом выдавила:

- Да-а-а...

Он толкнулся гораздо медленнее, и я невольно сжалась от этой слишком чувствительной пытки... На очередном резком толчке закричала в голос, ощущая, как сжавшийся до размеров точки мир стремительно разлетается на атомы...

Мокрая моей же влагой ладонь мгновенно легла на лицо, зажимая мне рот...

- Тишшш... Молодец... Тише теперь...

Шумно дыша через нос, с усилием пыталась подавить отголоски сокращающихся спазмов...

Напряглась, ощущая, как твёрдый член неторопливо скользит между ягодиц...

- Потерпишь же? - это даже не было вопросом, заданным срывающимся от перевозбуждения голосом.

Это было предупреждением...

Я... Наверное... потерплю...

В кровь закусила губы под его ладонью, стараясь расслабиться, едва головка нетерпеливо коснулась ануса...

Нет! Не потерплю!

Задохнулась от боли, дёрнулась вперёд, пытаюсь выпрямиться и оттолкнуть его руки, закричала, едва влажная ладонь соскользнула с моего лица...

Мужские руки внезапно налились стальной силой, возвращая меня на место... Рывок за волосы, заставляющий запрокинуть голову... Локоть под животом, вынуждающий прогнуться... Яростный шёпот в висок:

- Тише, бл*ть! Сука... Вам же всем потом нравится...

Сильный толчок внутрь до упора... Ещё один...

- Бл*ть, Шуш...

Утробный рык удовольствия, опаляющий шею...

Хватка ослабла, позволяя выскользнуть из мужских рук.

Давясь слезами и задыхаясь сдерживаемыми рыданиями, отшатнулась в сторону... Всё-таки всхлипнула... Тихо завыв-

ла, отползая к столу...

Роман Арнольдович медленно опустился в кресло.

- Иди сюда, - он дёрнул меня за запястье, притягивая к себе. - Не реви.

Уткнулась лбом в смятую на животе рубашку, оседая на пол между его широко расставленных ног... Не слышала ничего, кроме его тяжёлого оглушающего дыхания и сумасшедшего биения сердца.

Тёплая ладонь прижала мою голову к плоскому животу, почти ласково пригладила волосы...

Тихо расплакалась, жалея себя так, как не жалела никогда в жизни... Чёрт, я его искренне принцем Ромой считала... Дура...

Боль пульсировала, постепенно стихая...

- Ну не плачь, Алин, - в голосе Романа слышалось неподдельное волнение. - Сама виновата... Больше так не будем, обещаю... Я буду осторожнее в следующий раз... Ты привыкнешь со временем...

Нет!

Дёрнулась в сторону, больше не сдерживая рыдания... Но сильные руки удержали на месте, продолжая машинально гладить волосы.

- Тише... Тебе же понравилось правда? - мягкий успокаивающий голос баюкал и убеждал, словно ребёнка. - Ты привыкнешь...

Я не хочу привыкать к такому... Не хочу!

Всхлипнула, отчаянно цепляясь за его рубаш-

ку...

 - Подожди, Алин, - он неожиданно поцеловал меня в макушку, шепча слова лихорадочно и быстро. - Сейчас...

 Он перенёс вес тела на бок, доставая из заднего кармана брюк бумажник. Прижал меня к себе сильнее, за моей спиной считая деньги...

 Дышать почти не могла, задыхаясь ароматом его туалетной воды. Белая ткань рубашки давно чернела пятнами от моей растёкшейся по лицу туши...

 - Я тебе оклад обещал? А если так?

 Он потянул меня за волосы, заставляя отклонить голову. Перед лицом появились купюры...

 Моргнула несколько раз, фокусируя взгляд и избавляясь от пелены слёз...

 Это был не оклад. Это была зарплата за несколько месяцев как минимум...

- Хватит? - в его голосе сквозила какая-то сумасшедшая истеричная надежда. - Я же обещал, что не обижу...

Сглотнула ком в горле, закусила губу.

Слёзы мгновенно высохли, ноющая боль внезапно стала вполне терпимой, обида отступила...

Кивнула. Неуверенно подняла голову...

На его лице отразилось неподдельное облегчение, по красивым губам скользнула едва заметная насмешливая улыбка...

Заливаясь краской стыда, улыбнулась в ответ сухими искусанными губами...

- Бери, - он сунул деньги мне в ладонь. - Если нужно что-то ещё - обращайся в любое время. И номер телефона мне

оставь.

Поднялась с колен. Стараясь держать спину прямо, натянула джинсы, убрала деньги в карман, расчесала пальцами волосы, поправила кофту. Не поднимая голову, шагнула к столу, взяла крошечную бумажку для записок из аккуратной стопки в органайзере, вытащила ручку. Торопливо написала свой номер телефона. Без подписи...

Подняла последний взгляд на Романа Арнольдовича, прежде чем покинуть кабинет...

Он сидел в своём директорском кресле, закинув ноги на стол. С широкой мальчишеской улыбкой наблюдал за моими сборами, покручивая в пальцах неприкуренную сигарету.

Я никогда не видела его таким... Расслабленным, довольным, почти счастливым...

- До свидания, Роман Арнольдович.
- До встречи, Алина, - он заговорщически подмигнул мне.
- На сегодня можешь быть свободна. Поезжай домой, отдохни.

Кивнула, убирая за ухо растрёпанные волосы.

- Спасибо.

На подкашивающихся ногах вышла за дверь...

Спустилась на первый этаж, как в тумане сунула руки в рукава пальто, переобулась... Вышла на улицу... Сошла с полукруглых ступенек...

В грудь ударил свежий одуряющий ветер, мгновенно подхватывая и кидая в лицо спутанные волосы. По дороге на-

против с шумом спешили машины, с неба медленно падали крупные снежинки, по тротуару торопливо шагали люди...

Да, я всё знала. Всё понимала и вполне осознавала. И мне безумно нравилось то, что я чувствовала при этом...

Ремонт на кухне, платье из бутика на остановке, двухнедельный отпуск... Да всё, что душе угодно! Не потом, когда-то там, а сегодня. Сейчас...

Прикрыла на секунду глаза, отдаваясь этому бескрайнему ощущению полёта и свободы, так похожему на долгожданное несбыточное счастье - сейчас...

А Роман Арнольдович... Ну он хоть и не мой, но вполне себе принц.

День 3. Сашка

Ночью я практически не спала. Ворочалась с боку на бок, перекручивая в голову нашу ссору. Повторно вспыхивала злостью на каждое его слово и стыдливо краснела за каждое своё. Всякий раз...одно и тоже. Мы словно два танцора на граблях кружим друг перед другом, разбивая лбы в кровь. Как-будто нам это необходимо уже. Этот болезненный горький адреналин, из-за которого жизнь воспринимается острее, четче. Мне так точно...

 Я просто смертельно устала от поглотившего меня монотонного однообразия. Задышаюсь. Наверно я так себе женщина и так себе жена, но это всё не моё. Не моё! Я не создана быть хранительницей очага, идеальной матерью, послушной супругой, и вот это всё "женское" всю душу из меня высасывает. А Роме это нужно. Вроде бы. Я вот даже не уверена, а нужно это ему вообще? Ведь полюбил меня он именно такую, и самые счастливые наши годы были тогда: без быта, без детей, да у нас даже дома не было. Ни к чему не привязаны, ничего не имеющие за спиной. Только идеи в голове, уверенность в своих силах, азарт и желание двигаться дальше.

 Мы позниккомились с Ромкой в Приэльбрусье. Я на втором курсе пошла в секцию альпинизма при университете. Год занималась, и в мае мы с группой поехали в поход на Кавказ. В такие походы часто идут и "старички", бывшие выпуск-

ники нашего строительного, те, кто остались с тренером в хороших отношениях. Вот и Ромка пошел - на тот момент он год как закончил мой ВУЗ. Мы сначала с ним сцепились из-за кастрюли что ли, я уж и не помню. А потом...Потом очень быстро поняли, что в жизни почти не бывает, чтобы люди настолько совпадали. И чтобы было так хорошо. Заявление подали сразу по приезду с Эльбруса, ни у кого ничего не спросив. Мой отец был в шоке, свадьбу он категорически запретил, но кто бы его слушал. Только повод мне дал красиво, с позой собрать один-единственный чемодан и упорхнуть из родительского дома в Ромкину обшарпанную трешку, доставшуюся ему от родителей. Ромка был сирота. Родители с младшим братом разбились на машине, возвращаясь с дачи, когда ему было шестнадцать. Рома знал, что надеяться кроме себя ему не на кого, но и одного себя ему всегда было предостаточно.

Детей мы не заводили долго. Не до того было - я училась, шла на красный диплом. Помимо этого курса с третьего стала брать заказы на небольшие проекты, чтобы пополнять наш скудный тогда ещё семейный бюджет. Ромка сутками работал сначала в одной строительной фирме, потом в другой. Быстро шел на повышение, работа у него всегда кипела, вот только характер часто подводил. Подчиняться Рома не умел и даже не пытался учиться. Мечтал наработать опыт и открыть что-то своё. И, когда я заканчивала пятый курс, он решил, что время пришло. Взяв в партнеры лучшего друга Димку и задействовав меня, от-

крыл " РД- строй".

 В первый же рабочий день на пороге нашего скромного офиса появился мой отец. Посмотрел хмуро на меня, безразлично на Диму, а Роме бросил: " Песцов, на выход. Говорить будем". Так, не проработав и месяца, мы получили сразу три небольших муниципальных заказа.

 Сначала небольших - отец осторожничал, боялся, что зять подведет. Но Ромка не подвел, и уже через полгода заказы полились рекой, а отец стал величать Ромку сыном. Мы купили две машины, сделали ремонт в трешке, начали строить загородный дом...Благополучие, стабильность, перспективы, а значит...дети...Я забеременела Колей, и работа сама собой начала исчезать из моей жизни...Потом Машка...Потом Олег...Ведь деньги есть, дом огромный, почему нет, правда?

 Какое-то время мне даже нравилось играть эту роль- образцовая жена, ждущая дома мужа с пирогами и улыбкой, облепленная причесанными детьми. Вот только не моё это.

 Умом я ведь прекрасно понимаю, почему Ромка сейчас не берет меня на работу к себе. Почти десять лет я не бралась за карандаш, и тут на тебе, решилась. А должность у меня высокая. Так что теперь - понижать? Сплетни, да и мне обидно будет, он ведь знает. Оставить всё как есть? Так я правда дров наломать могу, мне действительно сейчас наставничество нужно. Итак не помню половину, да еще и технологии не стоят на месте. Я понимаю,да...Вот только обидно до жгучих слёз. Он всё это время развивался, а я...Мне кажется, он иногда смотрит на меня и

думает: " что же с ней стало,с моей Шушей". Я сама так думаю, глядя на себя в зеркало. И я так больше не хочу.

 К завтраку специально спускаюсь позже обычного, чтобы точно не застать Ромку дома. Не хочу его видеть, пока всё задуманное не исполню. Потом уже позвоню, извинюсь за вчерашнее и расскажу новости. Надеюсь, они у меня будут...

 Устроившись с чашкой кофе на низком подоконнике кухни, быстро пролистываю телефонные контакты. С замиранием сердца набираю нужный номер. Оля отвечает не сразу, испытывая мои нервы на прочность пятью протяжными гудками.

 - Сашка, привет! Ты чего так рано?- её низкий бархатный голос, наполненный искренней теплотой, убеждает меня в том, что всё делаю правильно,- Случилось что?

 - Да, случилось, Ольчик,- кусаю губы от волнения. Ходить вокруг да около всегда получалось у меня из ряда вон, поэтому выпаливаю, - Оль, возьми меня к себе на работу. На свободных условиях. Я вам "парк пожарников" помогу получить. Я знаю, вы боритесь...

В трубке повисает ошарашенная тишина.

Гав, прости меня пожалуйста за вчерашнее. Простишь? Я тебя очень люблю

 Строчу мужу смску, уложив Олега на дневной сон. У Ромки сейчас как раз обеденный перерыв должен заканчиваться. Если не сильно злится, то перезвонит. Нет...ну и ладно...Вечером всё расскажу. К вечеру точно остынет. Жду-жду-жду. Нет, не позвонит похо-

же. Дуется. Но стоит только отложить телефон, как он тут же вибрирует от входящего вызова. Рома.

 - Привет,- шепчу в трубку, на цыпочках выходя из детской.

 - Привет,- как-то очень уж хрипло, будто слова ему с трудом даются, горло царапают,- Это ты меня прости, Шуш...

 - Да, ладно, я же понимаю,- улыбаюсь в ответ, рассеянно поглаживая пальцами гладкий корпус телефона. Сегодня точно мой день- вот и Ромка извинился.

 - Не думаю, что понимаешь,- глухо возражает он.

 - Ром, знаешь, у меня новости,- радость так и прорывается в голосе,- Никогда не догадаешься!

 - Ммм?- как-то вяло в ответ.

 - Ром, я к Коневой попросилась! - чуть не взвизгиваю в трубку. Тараторю дальше, нутром чуя, как настроение Ромки на том конце меняется от подавленного к заинтригованному,- К ним в "Эль- дизайн". Она, конечно, в шоке была, но сразу взяла. Еще бы, я ей с "Пожарниками" помочь обещала.

 - Еще бы...- вставляет Ромка, понимающе хмыкнув.

 - Так что всё - завтра у меня первый рабочий день. Можешь меня поздравить! - я буквально пританцовываю в коридоре. Договорив, добавляю нервно в тишину,- Поздравить?

 - Саш, я...Шуш..- он растерянно смеётся. Его низкий тембр ласкает мой слух и бархатной тяжестью вибрирует в груди,- Да я в шоке просто. Но ты ж не хотела вроде, нет? У них же одни интерьеры...

 - Так это я интерьеры не хотела, а парк, общественное пространство...круто же!

 - Ну да,-

фыркает Ромка снисходительно,- Помасштабней будет...Отцу то сказала, что Коневой обещала? А то сорвешь старику сделку...

 - За кого ты меня принимаешь, конечно! Не учи, - взрываюсь в ответ притворным негодованием.

 Ромка смеётся.

 - Саааш...- и молчит, но я чувствую, что он улыбается, а потом тихо и с лёгкой укоризной, - Наверно даже из дома не вышла. Так, пару звонков сделала...

 - Ну так...- хмыкаю я, подтверждая.

 - А мне год с этим мозг выносила, Сашка. Год!!!- с такой обидой вдруг, что я на секунду теряюсь. Ну бывает ведь у всех, правда? Что теперь? Всю жизнь вспоминать? Да я и не в том настроении, чтобы воспринять его претензию серьёзно.

 - Ну так кто-то же должен, Ром, мозги выносить,- смеюсь.

 - Да, точно, кто-то должен...- он как-то сразу и обреченно соглашается, а потом добавляет, - Шуш, может сходим куда-нибудь, а? Ну ведь праздник у нас, получается. Ты как? Я в шесть уже освобожусь. Столик закажу где-нибудь...Ты в "Панораму" отреставрированную давно хотела выбраться, м?

 У меня начинает щипать в носу от неожиданно нахлынувшей бесконтрольной нежности. Я ведь об этом месяца три назад говорила, да и так, мимоходом...А Ромка вот помнит...Помнит!

 - Гав...я люблю тебя, правда...- сиплю в трубку дрогнувшим голосом.

 - Я тебя тоже, Шуш...- еле различаю его тихие проникновенные слова.

 - А может и ночевать в городе останемся?- предлагаю внезапно даже для самой себя,- Я с Ма-

рией договорюсь...Снимем номер...

 Щеки опаляет возбужденный румянец, потому я тут же начинаю представлять. Мне кажется от меня полыхнуло жаром даже через трубку.

 -...С джакузи...и огромной кроватью...м? тихо продолжаю.

 Ромка нервно закашливается на том конце,и я четко слышк, как он сглатывает.

 - Ну давааай,- тянет муж совсем уж низким голосом.

 - Давай. Всё, целую, мне пора. Напишешь время брони в "Панораме",
 - и быстро вешаю трубку, боясь хоть чем-то лишним испортить этот идеальный момент.

 Тихо возвращаюсь в детскую. Экран телефона давно погас, но улыбка всё не сходит с моего лица. Я чувствую, что у нас начался новый этап, и он точно будет счастливым. Ведь мы до сих пор есть друг у друга, и это главное. Я - его, а он - мой. Правда?

ЧАСТЬ 2. 1. Алина

К хорошему привыкаешь быстро. Слишком быстро...

Наверное, однажды я задам себе этот вопрос - действительно ли всё происходящее так уж хорошо, как кажется на первый взгляд? Или мне просто хочется думать, будто моя жизнь изменилась в лучшую сторону?

 Когда-нибудь я непременно подумаю на эту тему, но не сейчас. Пока я лишь привыкаю... И мне это нравится.

 - Доброе утро, Алина Евгеньевна! - Дмитрий Сергеевич, идущий навстречу по коридору, замедлил шаг, насмешливо оглядывая меня с ног до головы. - Опаздываете опять... Ай-ай-ай...

 Он в курсе. С самого первого дня в курсе, что я стала любовницей его друга и по совместительству директора этой компании. И кроме презрительной усмешки и жалостливого отвращения в его глазах нет ничего. Как и в глазах многих других сотрудников, кто знает или догадывается...

 - Здравствуйте, - я привычно попыталась проскочить мимо, но он стремительно шагнул в сторону, преграждая мне путь.

 Вот же...

 Ещё два месяца назад, когда я работала уборщицей и так искренне и глупо была влюблена в Романа, этот человек смотрел на меня как на пустое место, справедливо полагая, что зам. директора не обязан даже здороваться с персоналом столь низкого уровня. А теперь - вот, ищет любой повод, чтобы до-

копаться по каждому пустяку и лишний раз напомнить мне о том, что своим нынешним положением в компании я обязана исключительно нашим с Ромой отношениям.

 Впрочем, какие там отношения... Секс. Холодный, расчётливый, грубый, жёсткий, иногда на грани насилия. И деньги... Неплохие деньги, благодаря которым я в свои тридцать пять наконец могу посещать салоны красоты, покупать брендовую одежду, в третий раз переделывать ремонт в своей квартире и даже планировать покупку нового жилья... А что ещё надо одинокой женщине?! Совсем недавно я даже не мечтала о подобном, а теперь - пожалуйста. Жизнь одна и она слишком коротка, чтобы в моём возрасте отказываться от денег.

 Это в молодости можно и нужно думать о чести и достоинстве, беречь свои принципы и блюсти мораль, а мне теперь просто всё равно. Если не сейчас, то уже никогда. Я хочу жить именно так - красиво одеваться, чувствовать себя уверенно, хочу знать, что могу отложить часть денег на будущее. На то самое будущее, когда Роме в конце концов наскучат наши отношения, и он заменит меня более молодым телом...

 Рано или поздно это всё равно случится, чтобы там не утверждал сам Роман. И тогда я снова упаду с небес на землю, буду ходить опустив голову, побоюсь поднять глаза в присутствии того же Димы...

 Но это потом.

 А пока Дмитрию Сергеевичу ничего не остаётся, кроме как засунуть подальше своё презрение и молча принимать тот факт, что его лучший друг и руково-

датель фирмы трахает в своём кабинете прямо на рабочем столе бывшую уборщицу, да.

 - Всё равно уже опоздала, Алин, - Дима заговорил тише, делая осторожный шаг в мою сторону. - Лишние пять минут погоды не сделают...

 Он протянул руку, коснулся моего виска, будто поправляя выбившуюся из причёски волосинку...

 - Дмитрий Сергеевич... Можно я уже пойду? - я закусила губу, глядя на него настороженно и напряжённо.

 Пару секунд он просто смотрел мне в глаза...

 Резко подался вперёд, мгновенно сжимая прядь моих волос и больно стягивая её в кулаке...

 Зашипела, машинально выставив вперёд ладонь и упираясь в гладкую ткань пиджака на его груди... Впилась пальцами в его локоть, пытаюсь оттолкнуть от себя грубые мужские руки...

 - Ты кем себя возомнила, мразь? Я бы на месте Гава с тобой не церемонился...

 Начинается... Как будто сам Рома со мной особо церемонится. До сих пор не могу понять, почему Дима его Гавом называет...

 Стиснула зубы, дожидаясь, пока мужчина разожмёт ладонь и отпустит мою растрепавшуюся причёску. Наверное, я не боюсь этого человека даже в такие моменты - не первая вспышка ярости с его стороны. Но его презрение всегда бьёт на поражение с такого близкого расстояния, и это надолго дезориентирует. За что он меня так ненавидит? Я же не пытаюсь увести Рому из семьи, не требую ничего, кроме денег.

 - Меня ждут, - процедила сквозь зубы, всерьёз опасаясь того, что кто-нибудь сей-

час откроет дверь соседнего кабинета и станет свидетелем этой позорной сцены.

- Подождут... - Дима дышал надсадно и тяжело, словно сдерживая себя из последних сил, чтобы не свернуть мне шею. - А почему бы нам с тобой не попробовать, м?

Потому что я всё-таки не проститутка и не умею достойно ублажать мужчину? Потому что мне вполне хватает Романа Арнольдовича? Потому что вокруг полно молодых девиц, с кем можно скоротать длинную ночь? Потому что я банально сама не хочу?

Промолчала, закусив губу.

- Ну что ты молчишь?! - его светлые льдистые глаза, лишь слегка окрашенные холодным голубым оттенком, смотрели слишком провокационно, вынуждая ответить грубостью. - Ну?! Да твою мать! Ненавижу...

- Что попробовать? - я скривилась от боли, когда он дёрнул мои волосы, вынуждая повернуться лицом к нему.

- Секс в кабинете попробовать, - Дима стянул кулак ещё сильнее. - До тебя Гав тут таких вольностей не допускал...

Из глаз брызнули слёзы...

- Дмитрий... Отпустите... - горячо зашептала сквозь зубы. - Меня Роман Арнольдович убьёт за опоздание и внешний вид...

Подействовало - пальцы мгновенно разжались, и я машинально приложила ладонь к волосам, отступая на шаг от рассерженного зам. директора. Всегда почему-то действует... Так друга боится? Или правда понимает, что если Рома не в духе, то мне достанется, и по-своему жалеет? Чисто по-женски хочется верить, что да, имен-

но жалеет...

 - Дмитрий Сергеевич я для тебя. Иди. Дура...

 Острый презрительный взгляд полоснул по моему лицу, и я отошла ещё немного, пытаюсь выровнять дыхание и сдержать слёзы, опасаясь за макияж.

 Дима отвернулся, поправляя распахнутый пиджак, и зашагал в конец коридора к лифту.

 Выдохнула. Развернулась в другую сторону, поспешила к директорскому кабинету, на ходу расправляя волосы и осторожно промокая подушечками пальцев глаза...

 Перед дверью остановилась. Покусала губы, расправила подол чёрного короткого платья, ещё раз пригладила причёску...

 Всё чаще последнее время ловлю себя на мысли о том, что заходить к Роману мне тяжело... Я не могу предугадать его настроение, и это всегда нервирует и в какой-то степени раздражает.

 Крайне редко, но бывали моменты, когда Роман Арнольдович прямо с утра бросал все дела, хватал меня за руку и тащил подальше отсюда - ресторан, кино, поход по магазинам и подарки, моя квартира и тихий неторопливый секс... Эти дни были сродни празднику, давали возможность почувствовать себя если не любимой, но по-настоящему счастливой...

 Но зачастую отношения не отходили от установленных изначально рамок - быстрая близость прямо здесь, в кабинете, несколько ровных аккуратных купюр взамен, солидная премия в конце месяца к и без того приличной по моим меркам зарплате... Идеально, да.

 Но только секс на рабочем месте тоже бывает разным...

 И каждый раз я просто не знаю, чего ждать от Романа...

 Глубоко втянула носом воздух, успокаиваясь окончательно и выбрасывая из головы неприятную встречу с зам. директора. В конце концов, Дмитрий Сергеевич - единственный, кто может на правах Роминого друга позволить себе назвать меня шлюхой прямо в глаза. Остальные только за спиной...

 Осторожно постучала в дверь, взялась за ручку...

 Только бы Валентина Фёдоровна не спалила...

 - Роман Арнольдович... Здравствуйте... - я с фальшивой улыбкой проскользнула в кабинет. - Можно?

 - Привет, - Рома поднял глаза, отрываясь от экрана компьютера. - Опять опоздала, Алин? Знаешь же, что подаёшь дурной пример другим...

 Вроде настроение сносное...

 - Прости, - моя улыбка стала более искренней. - Больше не буду.

 Я торопливо прикрыла за собой дверь. Прошла к столу, вглядываясь в сосредоточенное мужское лицо.

 Рома бросил ручку на стол, откинулся на спинку кресла, потянулся за сигаретой...

 Сердце привычно бухнуло в груди, разнося по телу тёплую бурлящую волну...

 - Я сегодня уеду после обеда, - он чуть сощурил глаза. - Жена просила... Неважно. Так что если хочешь - можешь тоже уйти пораньше.

 - Хорошо, - я кивнула, снимая с плеча сумочку, обходя стол и приближаясь к его креслу. - Спасибо...

 Положила ладони на широкие мужские плечи, вставая за его спиной, несколько раз надавила разглаживающими массажными дви-

жениями... За эти два месяца я успела многое, в том числе закончить курсы расслабляющего массажа - вполне неплохие навыки, когда нужно соответствовать статусу любовницы большого начальника.

 И всё же мы не были любовниками в прямом смысле слова: Роман Арнольдович всегда оставался директором фирмы, взирающим на всех с Олимпа, а я - бывшей уборщицей, толпящейся с остальными у подножия. Впрочем, всех всё устраивает...

 Рома оттолкнулся от стола, поворачиваясь лицом ко мне вместе с креслом. Перехватил мою ладонь, потянул на себя, привычно вынуждая опуститься на колени между его ног...

 - Что с лицом? Плакала? - сталь в его голосе всегда пугала.

 Поспешно помотала головой, устраиваясь поудобнее - минет меньшее из зол, и этим надо пользоваться, пока Рома не передумал. Потянула пряжку ремня, растянула ширинку...

 - Алин, я задал вопрос.

 Руки едва заметно задрожали...

 - Господи, Ром, ну конечно нет, - я беспечно взмахнула ресницами. - Просто я только что с улицы, а там ветер какой...

 Он кивнул, удовлетворённый моим ответом. Чуть сдвинулся вперёд, принимая расслабленную позу и наблюдая за мной из-под полуприкрытых век.

 Чёрт, дверь не заперла.... Впрочем, никто без стука всё равно не войдёт. Кроме Дмитрия Сергеевича... Но он, вроде, только что был здесь, так что вряд ли вернётся. Да и Димка прекрасно знает, чем мы тут занимаемся, мешать не станет...

 Обхвати-

ла губами член, медленно провела языком по гладкой напряжённой коже... Подняла глаза, мельком оглядывая красивое мужское лицо с хищно заострёнными в этот момент чертами... Роман Арнольдович безумно нравился мне таким - никуда не спешащим, позволяющим мне самой проявлять инициативу, умиротворённым каким-то...

 Знала, что это долго не продлится, лишь торопливо набрала в грудь воздуха, едва крепкая ладонь легла на затылок. Попыталась ослабить связи, когда член грубо толкнулся в горло - иногда у меня даже получается... Сжала кулаки, цепляясь за прохладную ткань брюк...

 Я больше не контролировала процесс, просто ждала, зажмурившись, пока всё закончится. Вот сейчас можно не сдерживать слёзы - Роме даже нравится, когда мой идеальный макияж растекается во время орального секса. Иногда мне всерьёз кажется, что чем больнее мне, тем больше возбуждается он...

 Захрипела, с силой отталкиваясь от его бёдер, прекрасно зная, что он сам не даст мне глотнуть воздуха...

 Привычная паника ледяным потоком обрушилась на тело, заставляя бороться за каждый вздох...

 Роман лишь сильнее сдавил мой затылок, приподнимаясь с кресла и с явным удовольствием толкаясь глубже... Слишком глубоко...

 Почти не почувствовала вкус спермы, только захлебнулась, отсчитывая секунды до того момента, пока он оставит меня в покое. Отшатнулась назад в попытке сдержать тошноту и подавить спазм, едва ладонь на затылке ослабла, и Рома, тяже-

ло дыша, запустили пальцы в мои волосы, хаотично перебирая пряди, выражая своеобразную ласку. Закашлялась, вытирая подбородок от слишком обильной слюны и пытаюсь отдышаться...

 Роман Арнольдович уже успел застегнуть брюки и привести себя в порядок, с интересом наблюдая за тем, как я прихожу в норму. Его серый игривый взгляд светился насмешливым одобрением, и я неловко улыбнулась в ответ, поправляя волосы...

 - Нравишься ты мне такая, - он лукаво улыбнулся, доставая из кармана бумажник. - Иногда даже жаль...

 Чего жаль, он не договаривал. Небрежно отсчитал несколько купюр и бросил их на стол.

 Мне тоже жаль... Наверное, мне бы эгоистично хотелось жить с ним вместе, просыпаться рядом каждое утро, заниматься сексом не вот так, а в нашей общей кровати... Возможно, всё-таки родить ребёнка...

 - Спасибо, Ром, - я улыбнулась, сгребая деньги и пряча их в сумку. - Я пойду?

 Он лишь кивнул, закидывая ноги на стол и прикуривая сигарету - ему явно требуется ещё пять минут, чтобы войти в рабочий режим.

 - Шагай. Я позвоню...

 Махнула рукой, исчезая за створкой двери...

 Огляделась, высматривая вездесущую Валентину Фёдоровну. Нет никого. Обошлось...

 Торопливо зашагала в сторону туалета - осталось подправить макияж, убрать волосы, и можно приступать к рабочим обязанностям...

2. Сашка

- Ильдар Борисович, вот посмотрите ещё этот вариант,- я поворачиваю планшет к своему собеседнику, демонстрируя ему третий разработанный 3D -проект общественной галереи.

 Учтиво улыбаюсь, заглядывая в равнодушные выцветшие глаза Мединского. Я вижу, что он слушает меня лишь из вежливости. Он не мог отказать во встрече дочке Кулакова. Но соглашаться на сотрудничество со мной старик не обязан.

 - Александра,- Ильдар Борисович постукивает пальцами по своей чашке эспresso и поднимает на меня извиняющийся взгляд. Его высокий лоб собирается глубокими морщинами, подчеркивая идеальную гладкость лысины на макушке.

 - Александра, - вкрадчиво повторяет,- Ваша компания и вы проделали восхитительную работу. Второй макет мне очень приглянулся, он достоин быть воплощенным в жизнь...

 Я поджимаю губы и кидаю быстрый взгляд на часы на заблокированном экране телефона. Где Гав, твою мать? Он должен был ещё пятнадцать минут назад появиться, я ведь просила! Этот старый хрыч мне сейчас откажет...

 - Спасибо огромное, Ильдар Борисович,- перебиваю Мединского, не давая ему возможность договорить. Мне нужны какие-то минуты, Ромка придёт. Чёрт...

 - Не за что,- скупно улыбается мужчина,- Так вот...Но у нас есть определенные догово-

ресь...

 И он сам обрывает себя на полуслове, устремив бесцветные глаза куда-то мне за спину. Я выдыхаю. Да! Вежливая улыбка на моём лице не меняется, но в глазах наверно вспыхивает триумф, и я пытаюсь его быстро погасить. Мне не нужно оборачиваться, чтобы убедиться в том, что Ромка приближается к нам. Я ощущаю его пристальный взгляд на своём затылке, кожу приятно покалывает, его аура постепенно заполняет собой всё окружающее пространство. Горячая ладонь ложится на моё плечо. Сильные пальцы чуть сдавливают.

 - Привет, Саш, ты тут?- его удивление звучит искренне. По крайней мере, по лицу Ильдара Борисовича видно, что он верит, - Ильдар Борисович! Какая неожиданность, здравствуйте! Рад видеть.

 Ромкина рука покидает моё плечо и пожимает протянутую широкую ладонь Мединского.

 - Да уж, Роман Арнольдович! Как тесен мир, да?- мужчина щурится, расплываясь в услужливой улыбке.

 - Я вообще пообедать зашел...- продолжает Ромка,- Может я к вам присяду или вы...

 Переводит вопросительный взгляд на меня.

 -...заняты? Помешаю?

 Я рот открыть не успеваю, как меня перебивает Мединский.

 - Нет, что вы! Не помешаете, садитесь конечно!

 Рома отодвигает стул и делает небрежный жест, подзывая официанта. Мединский весь подбирается, готовясь в достаточно неформальной обстановке пообщаться с моим мужем, а я пытаюсь не улыбаться во весь рот.

 Как же всё это предсказуемо. Та-

лант, упорство, образование...Всё это пустой звук, если у тебя нет связей. У меня есть. И я не брезгую ими пользоваться. Благодаря связям я узнала, что контора Мединского участвует в конкурсе на генерального подрядчика по отделочным работам нового мебельного гипермаркета. А председателем комиссии, выбирающей этого подрядчика, по забавной случайности является мой муж. И я бы без зазрения совести предложила Мединскому победу взамен на контракт, нужный моей фирме, вот только Рому контора Ильдара не устраивает. У него другие договоренности. Правда сам Ильдар Борисович не в курсе пока, что шансов у него нет. А значит ничто не мешает мне помахать своим мужем перед носом у старого хрыча, как красной тряпкой перед быком, и получить желаемое...

 - Я точно не помешал?- Роман переводит на меня свой серебристый взгляд, давая знак начинать наше маленькое представление. Официант забирает у него меню, приняв заказ.

 - Ну...Я как раз показывала разработанные эскизы Ильдару Борисовичу.

 - Торговой галереи?

 -Да, - коротко подтверждаю я.

 Рома переводит глаза на Мединского. Его поза расслаблена, голос мягок. Он просто интересуется, не более...Поддерживает беседу...По крайней мере, это так выглядит.

 - И что же? Утвердили эскиз, Ильдар Борисович? Я видел мельком Сашкину работу...До ночи вчера рисовала,- тихий смешок, ведь пустил в нашу личную жизнь, приоткрыл завесу. Мединский напрягся. Это было видно по взгляду,

ставшему цепким, и по углубившимся носогубным складкам. Конечно, как он мог забыть, что мы женаты...

 -Мне лично понравился второй, а вам?- интересуется Ромка как ни в чем не бывало.

 Мне хочется аплодировать.

 - Да, второй хорош,- медленно произносит Ильдар Борисович, взвешивая каждую вылетающую из его рта букву,- Но...

 -Но? - перебивает Ромка,- Надеюсь, вы не скажете, что МОЯ жена зря старалась?

 И смеётся. Шутка. Но смешно только мне и ему. Мединскому не до смеха. Он ведь именно это и хотел сказать. Вот только теперь никак...В его бесцветных глазах мелькают цифры. Моментальная калькуляция. Маленькая галерея и огромный гипермаркет. Ему ничего не стоит бросить мне эту кость, а вот для моей фирмы это очень жирный и статусный заказ. Архитектурное бюро моей подруги, куда я пришла два месяца назад, общественные пространства до этого почти не делала. Я замираю в ожидании. Лицо Мединского бледнеет-он недоволен. Резко отставляет чашку кофе и улыбается одними тонкими губами, холодно смотря на Рому.

 - Не скажу,- наконец произносит,- Утверждаем второй. Мне тоже...он...понравился.

 Я выдыхаю. Это было легко, но я нервничала. В крови бурлит удовлетворение. Я с теплотой кошусь на мужа, перехватывая его насмешливый взгляд. " Должна мне! "- беззвучно и быстро произносит одними губами Ромка. Я моргаю, соглашаясь.

 - Роман Арнольдвич, я с вами хотел как раз "Гигантию" обсу-

дить...- начинает Мединский, пытаюсь теперь выбить что-то для себя.

 - Да, конечно...- с готовностью отзывается Гав и переводит всё своё внимание на Ильдара Борисовича. Я знаю, что Рома оставит его с носом, но даже я сейчас верю, что у Мединского что-то выгорит, настолько мой муж убедителен.

 Ромке всегда это легко давалось. Не то, чтобы врать, а скорее недоговаривать. И выворачивать ситуацию в свою пользу. Иногда меня это бесит, но сейчас я ощущаю лишь восхищение и теплую разбухающую в груди любовь. Не вслушиваюсь в разговор мужчин, погружаясь в свои мысли и, не скрываясь, рассматривая сидящего рядом мужа. Мы столько лет вместе, у нас трое детей, а я до сих пор ловлю себя на том, что в горле пересыхает, стоит взглянуть на Гава более пристально. Серые яркие глаза, обрамленные темными ресницами, прямой нос, выраженный подбородок, впалые идеально выбритые сейчас щеки. Губы по привычке едва заметно кривятся в ироничной улыбке, цепкий прошивающий собеседника насквозь взгляд. У меня никогда не было шанса устоять перед ним. И сейчас нет...

Гав обращается ко мне, что-то спрашивая, наверно, пытается включить в беседу. Но я не могу. Даже смысл произнесенных им слов осознать до конца не могу, настолько меня оглушило. Просто зачарованно наблюдаю, как шевелятся его губы и пытаюсь держать лицо. Мы не одни, мы с Мединским, и вынос сора из избы, а точнее целого мусорного контейнера в мои планы не входит.

 Он меня за дуру держит?

Совсем??? Сидит и тянет губы в своей привычной самодовольно-ленивой манере, смотрит прямо в глаза. Так выглядит человек, которому нечего скрывать. Или у которого напроочь отсутствует совесть... Сейчас я склоняюсь ко второму варианту...

 Медленно делаю глоток кофе, аккуратно возвращаю чашку на блюдце, перевожу взгляд на недоенный салат, прислушиваясь к себе. Уже не больно. Не так. Скорее чувство безысходности накрывает. Больно было в третий раз, неделю назад, а сейчас я просто впадаю в оцепенение. И мне страшно. Я не знаю, что дальше, как себя вести. Как люди ведут себя в таких случаях? Ставят ультиматум, уходят, делают вид, что всё хорошо? Мне не подходит ничего из этого... Я просто не хочу, чтобы это было правдой. Но обманывать себя и притворяться слепой становится практически нереально.

 Первый раз я не обратила особого внимания... Ну, мало ли, откуда может появиться этот чертов волос на пиджаке мужа. Лишь машинально попыталась припомнить, у кого такие в его офисе, ведь больше он вроде бы нигде кроме работы в тот день не был. Не смогла, впрочем, я там далеко не всех знала... В общем, тогда я просто выкинула этот волос из головы. Но через неделю белый волос уже был в его машине на переднем пассажирском сидении. Я напряглась. Это уже не просто одежда- это его личная территория. Спросила Ромку, но он лишь отмахнулся, ответив, что подвозил сотрудницу отдела кадров. На моё едкое недоумение, почему это генеральный директор подвозит

какую-то рядовую сотрудницу, Гав лишь раздраженно бросил: " Не выдумывай, Шуш!". И мне стало как-то неловко - я заткнулась. Третий...В третий раз заметила тоже на брюках, на бедре. У меня было плохое настроение в тот день, вернулась домой с родительского собрания, где слишком подробно при всех разбирали Колино поведение, и меня прорвало. Я разоралась, требовала объяснений, умоляла и вспомнила весь свой матерный словарный запас. Рома смотрел на меня отчужденно и холодно, хотя обычно сам в таких случаях быстро заводился, обозвал идиоткой и два дня потом не разговаривал. И вот опять...

 Пытаюсь смотреть на лица мужа и Мединского, но взгляд то и дело предательски срывается к Роминой ширинке. Этот волос как красная тряпка и одновременно мой белый флаг. Я чувствую, что это не просто совпадения, чувствую. И ещё понимаю, что Гав ни за что не признается. Мне нужны доказательства. Нужны? Я хочу вообще это знать? Чёрт, я не знаю! Позавчера я копалась в его телефоне- там нет ничего. Странное чувство - облегчение наполовину с досадой. Я боялась что-то найти, и в то же время мне необходимо было подтверждение, что я не сумасшедшая.

 Почему он так со мной? Об этом думать больше всего... Ведь у нас всё есть. Самое смешное, что, если не брать в расчет мои подозрения, последние два месяца были просто идеальны. Мне кажется, Ромка никогда ещё не был таким заботливым и мягким. Даже в сексе. Тем более в сексе. Долго и нежно, бесконечно хорошо. И это было подо-

зрительней всего. Ведь я его слишком хорошо знаю. Знаю, что он любит жестко. Не всегда, но часто. Это я не очень люблю, да. Я люблю как сейчас...Всё дело в этом? Но ведь мы всегда находили компромисс, я ведь не против, просто не постоянно... Мы всегда находили путь друг к другу...Чёрт...

 Да чего ему, твою мать, не хватает? Чего? Или это просто натура такая, что рано или поздно надо кого-то ещё, и дело совсем не во мне. Или во мне? Я потолстела на десять килограмм, моё тело после троих детей уже не такое, как раньше, я на него ору...Не часто, но...Но он ведь сам доводит! Хорошо, я не буду...Что-то изменится? Может пойти на фитнес? Бред...Или... Хотя бы для себя...Возможно, скоро я стану разведенной женщиной с тремя детьми и неплохое тело мне понадобится...От этой мысли мои губы растягивает ироничная слегка истеричная улыбка. Да, вот прямо после этого чёртового обеда пойду и запишусь, найму личного тренера, групповые занятия- не моё, и начну готовиться к возможно новой без понятия пока какой жизни...

 Скольжу рассеянным взором ниже, подвигающемуся при разговоре кадыку, к линии белого воротника рубашки. Ещё ниже...У Ромки широкая грудная клетка, и вид натягивающейся тонкой ткани на ней вызывает у меня лёгкое, разгоняющее кровь волнение. Ниже, вдоль ряда застегнутых пуговиц, к ремню. Останавливается на бёдрах, обтянутых тёмным дорогим сукном брюк... Я сглатываю и замираю. Сердце пропускает удар. Ладони противно холодеют и липнут к

чашке, зажатой в моих подрагивающих руках. Звуки пропадают, вытесненные гулким шумом в моментально начавшей болеть голове.

Я вижу белый волос. Прямо на его ширинке. Я, коротко стриженная шатенка, мать твою, вижу белый длинный облезлый волос, застрявший в ширинке моего мужа. Уже четвертый за этот месяц. Бл..ть...

3. Алина

Открыла дверь в квартиру, торопливо прошла по коридору, плюхнулась на банкетку в прихожей. Невероятно трудный день...

Конечно, в фирме все прекрасно понимают, почему уборщица, несколько лет тихо и незаметно намывавшая в офисах полы, вдруг в один прекрасный день вышла на работу в кабинет отдела кадров. Вроде и должность не пыльная, но мне почему-то даётся тяжело...

Поначалу Светлана, начальница отдела, и сотрудницы Катя и Лена, занимавшие один огромный кабинет на втором этаже, отнеслись ко мне снисходительно. Пытались завести дружеские беседы, рассказывали о себе, пробовали прямым текстом распросить о том, какой Роман Арнольдович в постели... Мы могли бы стать подругами.

Но я слишком хорошо помнила данное Роме обещание... Так и не призналась никому, что мы с ним действительно состоим в отношениях. Тем более я никогда не смогла бы поделиться тем, как именно это происходит... Это в мечтах всего женского коллектива Роман Арнольдович - красивый, сексуальный, харизматичный мужчина, галантный до безобразия, с отличным чувством юмора, образцовый директор фирмы. Подумаешь, орёт иногда - сами виноваты значит. Вряд ли кто-то представляет его другим - таким, каким знаю его я...

Весь отдел кадров обиделся на моё молчание, и теперь

пребывание в новом коллективе стало для меня настоящей пыткой. Да и педагогическое образование никак не помогает вникать в суть работы, мешает только...

 Я убрала летний плащ в шкаф, скинула туфли. Опёрлась ладонями о столешницу трюмо, разглядывая своё отражение в зеркале. Горько усмехнулась, заметив ещё пару тонких седых нитей в волосах - это только кажется, что в светлой шевелюре они не заметны, на самом деле видны очень даже хорошо. Никогда не думала, что поседею так рано...

 Под ногами уже вовсю крутились голодные кошки. Приподнимались на задние лапы, тыкались пушистыми лбами в мои колени, оставляя шерстинки на капроне чулок, наступали на ноги, с громким довольным мурлыканьем требуя внимания и ласки. Щекотно...

 Присела на корточки, погладила шелковистую шерсть, мимолётно почесала под шеей каждую любимицу. Что бы я делала без этих пушистых созданий?! Свихнулась бы от тоски и одиночества...

 Прошла на кухню, включила чайник. Достала с полки кошачий корм, щедро рассыпала по мискам... Никак не могу привыкнуть к новой обстановке - до сих пор не верится, что это моя квартира, моя кухня, мои шкафчики и полочки, моя техника... Будто со страниц красивого глянцевого журнала...

 Жаль, что пользуюсь всем этим великолепием я крайне редко. Зачем? Посудомоечную машину после установки я включала всего пару раз больше из любопытства, огромный кухонный комбайн вообще ни разу не

использовала, духовой шкаф даже не открывала. А раньше мне казалось, что стоит только обзавестись всеми этими атрибутами, как я буду пропадать на кухне всё свободное время... Но оказалось, что этого недостаточно. Не хватает главного - тех, кто будет есть мою стряпню, после кого нужно мыть посуду, ради кого стоит научиться новым рецептам... Одной всё это не так уж и нужно, да.

 Ромка, конечно, иногда заявляется ко мне домой, но чаще всего это происходит настолько непредсказуемо и неожиданно, что я просто не успеваю даже подумать о том, чтобы накрыть стол. Да и не за этим он приезжает...

 Впрочем, неважно. Я привыкла к этому одиночеству. А одиночество, разбавленное деньгами, гораздо лучше, чем существование без них. Может быть, когда-нибудь, если Рома разведётся...

 Закусила губу, отгоняя прочь эти мысли. Размешала несладкий горячий кофе в чашке, с тоской вспоминая о том, что так и не купила сахарозаменитель - обычный сахар, как и прочие сладости, с некоторых пор для меня под запретом, ибо надо держать себя в форме. Вряд ли Ромке будет интересно неухоженное тело...

 Отхлебнула пару глотков, невольно поморщилась - невкусно совсем. К чёрту такой кофе...

 На ходу стягивая платье, прошла в ванную, привычно восхищаясь тем, как хороший опытный дизайнер смог превратить это крошечное неудобное помещение в уютный оазис для отдыха и расслабления. Всё, как я когда-то мечтала...

 Горячий массажный душ - луч-

шее средство от любой хандры. И отличный способ обрести душевный покой после напряжённого рабочего дня.

Долго стояла под мощными струями воды, выкрутив режим массажа на полную мощность, ощущая, как болезненно немеет кожа и выветривается паршивое настроение... Идеально.

...Тревожный звонок в дверь застал меня на выходе из ванной.

Замерла в удивлении... Рома? Не должен вроде, но... Больше просто некому.

Не стала даже запахивать халат, оставляя доступной взгляду короткую белоснежную сорочку, тонким кружевом прикрывающую грудь. На всякий случай заглянула в глазок, но привычное отсутствие света на этаже не позволяло узнать фигуру за дверью. Надо наконец сделать отдельную лампу для себя над входом, как у соседей снизу - удобно всё-таки.

Повернула оба замка, толкнула плечом новую массивную дверь, выглядывая на площадку...

Оцепенела на секунду... Твою мать!

Резко дёрнула ручку на себя, пытаясь ограничить доступ в квартиру стоявшему снаружи Лёшику. Однако он оказался проворнее, мгновенно просунув колено в небольшую щель...

- Алин, нупусти! Я только поговорить! Пять минут! - знакомый слащавый обиженный голос прогремел на весь подъезд.

Хотелось взвыть. Нужно было затаиться в ванной и даже не выходить в коридор. Рома бы в любом случае позвонил, хотя, конечно, рассердился бы из-за того, что я заставила его ждать под дверью...

Моей силы явно не хватало на

то, чтобы удержать напирającego с той стороны мужчину. А я так надеялась, что Лёшик всё понял и забыл обо мне...

Господи, ну за что...

Отступила на шаг, выпуская дверную ручку. Попятилась, глядя на вваливающегося в моё жилище бывшего...

- Приве-е-ет, Алиночка! - Алексей с приторной улыбкой протянул мне потрепанный букет из ближайшего супермаркета. - Мимо проходил вот, решил заскочить на минутку... Пустишь?

Поджала губы, игнорируя протянутые цветы и лихорадочно соображая, как выставить бывшего из своей квартиры.

Лёша с любопытством скользнул оценивающим взглядом по сторонам.

- Неплохо так тебя любовник содержит, да?! - сальная улыбка не помогала скрыть обиду и зависть в его голосе. - Хорошо устроилась... Ремонт вон какой отгрохала... Молодец, Алинка! Одобряю!

Глубоко вздохнула, пытаюсь побороть раздражение.

- Что тебе надо, Лёш? - от безысходности хотелось зареветь.

- Да ничего особенного, просто решил навестить хорошего человека! По старой дружбе! - Лёшик прошёлся влажным жадным взглядом по моей фигуре. - Похудела ты, смотрю, совсем...

Торопливо запахнула халат, машинально отступая ещё на шаг. Прошипела сквозь зубы, старательно пряча страх и панику:

- Лёш, давай ты сейчас уйдёшь... Пожалуйста! У меня времени нет...

Лёшик не обратил на мои слова никакого внимания, делая пару шагов вперёд и заглядывая мимо моего плеча в комна-

ту.

 - Ну хоть чаю мне предложи, Алин! Нехорошо гостя на пороге держать! Я, между прочим, не с пустыми руками! - он потряс перед моим носом пакетом. - Шарлотка! Мама готовила... М-м-м... Пальчики оближешь! Ну же, Алин...

 Господи, дай мне сил и терпения...

- Лёш, уйди, а?! - волна отчаяния подступила к горлу, но я старалась говорить спокойно. - Шёл мимо - иди дальше...

 Он проигнорировал мои слова, бочком протискиваясь мимо меня в кухню.

 - Ну рассказывай скорее! - Лёша водрузился на стул, с хозяйским интересом оглядывая обстановку. - Не жалеешь, что с женатым связалась? Мама говорит...

 Я остановилась в дверях, не желая приближаться к гостю.

 - Не жалею, Лёш! - я начала заметно нервничать. - Вот с мамой и обсуждай всё, что хочешь...

 - Кто он у тебя, Алин? - глаза Лёшки неожиданно сузились. - Какой-нибудь богатый старый хлыщ, которому кроме тебя никто не даёт, да? Иначе на кой ему тратить баснословные средства на содержание такой никчёмной потрёпанной любовницы, как ты?

 Он злобно усмехнулся довольный своим предположением. Развалился на табуретке, более внимательно осматривая меня и вытирая губы тыльной стороной ладони.

 Отчаянно хотелось возразить, но я лишь сжала зубы, вспоминая налитые свинцовой тяжестью глаза Ромы и его ровный чёткий голос, преувеличенно спокойно предупреждающий меня о том, что никто и никогда не должен знать о наших отношениях...

 - Тебя это не касается, понял? - тупая безысходность прижимала к полу, и мой голос звучал безжизненно и глухо.

- Уйди, Лёш... Я тебя очень прошу - просто уйди...

 Но Лёшик, видимо, не собирался отступать. С видом заправского детектива сцепил пальцы на столе, причмокнул губами и задумчиво покачал головой.

 - Ты ж нихрена не умеешь, Алин. За что тебе денег давать? Из жалости если только, - он хмыкнул и недобро улыбнулся. - Если б у меня были деньги, я б точно пожалел и все тебе отдал, да... А ты не беременна там часом, а?! Может, поэтому он тебя содержит? А срок какой? Может, это мой ребёнок, Алин? Давай хоть тест на отцовство сделаем, а? Я в одной передаче видел, как...

 - Да какие у тебя деньги, Лёш? Ты же ни на одной работе больше месяца не задерживаешься! Да и те маме отдаёшь... - мне хотелось придушить его за нелепую болтовню, но я сбавила обороты. - Я не беременна. Я не знаю, на кой чёрт ты припёрся, но лучше уходи...

 - Да что ты заладила - уходи да уходи?! - Лёшик обиженно сверкнул глазами. - Я тебе что, мешаю что ли?! Я поговорить пришёл вообще-то...

 Я собрала остатки выдержки в кулак в надежде на то, что если я его выслушаю, то он наконец свалит из моей квартиры.

 - Говори тогда.

 Лёша вздохнул, покосился на свой грустный букет, лежащий на столе, глубоко вздохнул...

 - Слушай, Алин... Ну я всё понимаю - деньги там, цацки всякие... Ну какой бабе не хочется, да? Тем более, когда и делать-то ничего не на-

до, ноги раздвигай себе да раздвигай, - он понимающе ухмыльнулся. - Но так ведь всю жизнь-то не протянешь, сама понимаешь. Семья нужна, близкие там... А мы с мамой как раз могли бы... Да и у нас с тобой... Ты только вспомни, Алин, ну всё же хорошо было до этого... твоего... А я и глаза закрыть могу... Если он такой щедрый...

 Закусила губу, глядя на серьёзное выражение Лёшкиного лица и с трудом сдерживая истерический хохот. Узнаю руку Элеоноры Михайловны - сам он до такого бы просто не додумался.

 - Лёш, ты сейчас серьёзно? Это вы с мамой на кухне вечерами обсуждаете то, на что потратите мои деньги?! Которые мне платит любовник?! - я всё-таки рассмеялась, пряча лицо в ладонях. - Господи, Лёш... Это просто... Абсурд...

 С трудом подавила жгучее желание щедро пожертвовать четверть суммы со своей зарплатной карты неудавшейся свекрови, но сдержалась - это Лёшик обрадуется, а Элеонора Михайловна вполне себе обидится.

 - А что такого, а, Аль? - Лёша смотрел на моё веселье с явной досадой. - Кому ты после него нужна будешь? Не задумывалась? А мама...

 Это просто дурдом...

 - Лёш, я лучше одна, чем после него с тобой, - я оттолкнулась от стены, отходя в коридор. - Если это всё, что ты хотел сказать, то давай, уходи...

 Он не сдвинулся с места.

 - Мама сказала, если ты откажешься, то она к бабке какой-то пойдёт, чтоб тебя ко мне на всю жизнь привязать, поняла?! - Лёша, судя по голосу, обиделся окон-

чительно.

 Замерла на месте...

 Господи... Он серьёзно?! Они там совсем с ума посходили?! Это уже даже не смешно. Это реально страшно почему-то... Нет, я не верю во всякую там "ворожбу", но когда эта ворожба не сработает, ещё неизвестно, что Лёшиной маме придёт в голову дальше...

 - Лёш... Ты нормальный вообще? - я медленно обернулась. - А если мама завтра скажет тебе меня ограбить и убить, ты её слушаешь? У тебя своя голова на плечах есть? Ты адекватный вообще? Самостоятельно думать способен? Нет?

 Какой-то подсознательный животный страх смешался с отвращением и удушающей злобой, вызывая неконтролируемую дрожь во всём теле.

 Лёша поднял на меня тяжёлый мрачный взгляд исподлобья.

 - Способен. Знаешь, что я думаю? - он грузно и неторопливо поднялся со стула. - Что надо тебе ребёнка заделать, пока твой богатый папик не постарался до меня. Ты же хотела детей, помнишь, Алин? Самый подходящий момент по-моему.

 Не могла поверить в происходящее, отступая в коридор и с тупым удивлением глядя на приближающегося Лёшу... Это просто какой-то дурной сон... Он сейчас оденется и уйдёт, да? Он не притронется ко мне... Он просто не посмеет...

 Лёша протянул руку, хватая меня за плечо и разворачивая в сторону комнаты. Толкнул так, что я едва не упала, подскользнувшись на скользком ламинате...

 С каким-то тупым оцепенением осознала тот факт, что в любом случае не справлюсь с Лёшей - мне

просто не хватит сил. Нет, забеременеть я не боюсь - я исправно пью таблетки по указу Ромы, но трахаться с бывшим я просто не хочу...

 Неожиданно для себя разрыдалась в голос, пытаясь спихнуть со своих бёдер тяжёлые потные ладони. Заорать даже не пыталась - просто бесполезно, у нас слишком неблагополучный подъезд, и вопли и крики соседей - обычное дело в любое время суток...

 Лёша с лёгкостью опрокинул меня на широкий низкий диван, торопливо задрал халат и сорочку... Придавил коленом одну ногу, которой я отчаянно пыталась пнуть его в живот... Перехватил мои руки, задирая их над головой и прижимая к подлокотнику одной огромной лапищей, с каждым движением цепляя и дёргая мои волосы так, что хотелось выть от боли...

 Вместо криков могла только шёпотом хрипеть бессвязное "Лёш,пусти, не надо", задыхаясь от нехватки воздуха под навалившимся тяжёлым телом...

 Закусила губу до крови, ощущая его внутри себя. Больше не сопротивлялась, мысленно молясь о том, чтобы он быстрее кончил и убрался наконец к чёртовой матери... С трудом выносила этот противный кисловатый запах абсолютно чужого для меня человека, слушала сбивчивые булькающие стоны над ухом... Я даже не могла ненавидеть его в этот момент, только отчётливо осознавала, что бывший не вызывает во мне больше никаких чувств, кроме стойкого брезгливого отвращения...

 - Лежи. Мама говорит, чтобы точно забеременеть, надо полежать немного... - Лёшик, пыхтя, ска-

тился на пол, глядя на меня почти с сочувствием и жалостью.
- Хочешь чего-нибудь? Я принесу...

 - У-уйди-и...
П-пожалу-уйста-а... - слёзы жгли глаза и душили изнутри, но никак не хотели вылиться наружу, сдерживаемые каким-то барьером бессмысленности и ненужности...

 Наверное, подсознательно я уже не верила, что Лёшик действительно уйдёт, почти смирилась с его присутствием ещё на какое-то время. Старательно берегла на будущее мысли о том, с каким удовольствием смою с себя чужой пот и запах после того, как запру за Лёшей дверь, как завтра же позво-ню специалистам, устанавливающим освещение на площад-ке, как просмотрю объявления о продаже жилья и вовсе в ближайшее время перееду в другой район... Опасалась озву-чивать все эти планы даже в собственной голове, будто Лё-шик может читать мысли.

 - Ну давай хоть чаю те-бе налью, Алин... Как не родная прям... - Лёша с тревогой смотрел в моё безучастное лицо.

 - Спать хочу... У-уйди...

 Он глубоко вздохнул, поправляя одеж-ду, подобрал с кресла плед, неловко укрыл меня до самого подбородка.

 - Спи. Пойду... Не обижайся на меня, Алин...

 Только зажмурилась, совершенно неправ-доподобно делая вид, что правда собираюсь спать.

 Боясь шевельнуться и спугнуть удачу, слушала, как Лёшик, тихо матерясь, справляется замками в прихожей, как хлопает за ним входная дверь...

 Мгновенно подскочила на ноги, опрометью бросилась в коридор, закрывая все ще-

колды и цепочки и поворачивая ключ верхнего замка...

Выдохнула, брезгливо избавляясь от халата и сорочки. Голышом прошла на кухню, закинула их в мусорный пакет, туда же без сожаления отправила букет и оставленный Лёшей пакет - одному Богу известно, что в шарлотку добавила Элеонора Михайловна... Распахнула окно, впуская свежий воздух, по пути в ванную нажала кнопку робота-пылесоса - хотелось избавиться от малейшего напоминания о присутствии бывшего в моей квартире...

О том, чтобы намекнуть Роме о произошедшем в надежде на помощь и защиту, я даже не думала - Роману Арнольдовичу это просто неинтересно...

4. Сашка

Мединский прощается с нами минут через двадцать, очевидно довольный результатами переговоров с Романом. Его морщинистое лицо так и светится предвкушением. Моё потухло. Удовлетворение от успеха с контрагентом вытеснили оглушающая неуверенность в завтрашнем дне и жгучая обида. Такая едкая, что я невольно удивляюсь, почему на муже не тлеет рубашка от моего взгляда. И брюки эти чертовы...с шириной.

 - Ну, Шуш, где моя благодарность? Я, кажется, заслужил, - Ромка подаётся ко мне через стол, переходя на интимный тембр и перехватывая мои ледяные пальцы. В серых глазах мужа плескается намек, который на данный момент мне противен.

 Я сухо улыбаюсь. Благодарность? Будет...Не знаю ещё какая, но...

 - Как дела, Ром? Как на работе?- уходя от темы, интересуюсь я медовым голосом.

 Почти уверена, что он пялит кого-то на работе...Я так пристально смотрю ему в лицо, что успеваю заметить, как муж на мгновение недовольно хмурит брови. Всего лишь краткий миг. Боже, может я с ума схожу? Придумываю то,чего нет, и на ровном месте порчу себе жизнь...

 - Да как... Как обычно,- его голос ровный, Ромка неопределенно поводит плечами,- Уже освободился. А ты как, Саш?В офис не надо? Можем тут подольше посидеть. Или ещё куда-нибудь?

 К нам подхо-

дит официант, и муж отвлекается на него, наблюдая, как перед ним ставят горячее.

 - Да нет...- я тоже зачарованно смотрю на принесенную тарелку, потому что смотреть на Гава мне становится тяжелей с каждой секундой. Он так спокоен. Может, я, и правда, надумываю? Может...

 - Я планировала на фитнес сегодня записаться. Вот пойду,- отвечаю вслух.

 - На фитнес? Зачем? - Ромка удивленно вскидывает брови,- У нас дома всё есть, Шуш. Чего там тебе не хватает? Тренируйся, сколько влезет.

 Вот именно. И тебе чего не хватает? Чего??? Резко вскидываю на него тяжелый изучающий взгляд.

 - Дома не то. Адреналина наверно...не хватает. Драйва, Гав. А там и офис мой через дорогу. Можно сразу с работы. Или перед. Или даже в обеденный перерыв. Удобно, да? Когда далеко ходить не надо. И не дома.

 - Удобно, но в обеденный, наверно, всё-таки не стоит,- смеётся на это Ромка, беря столовые приборы. Мой намёк он либо не понял, либо намеренно не захотел понять.

 Перед стеклянными дверьми фитнес-клуба я замираю на пару секунд в нерешительности. Спорт именно в таком виде я никогда не любила, да и от чувства неловкости при занятиях в общем зале не удавалось избавиться. Ощущение, что все смотрят именно на тебя и тихонько ржут от того, как коряво ты приседаешь, не отпускало. Но я же взрослый человек, и пора бы избавиться и от этого комплекса тоже.

 Двери распахиваются, вынуждая меня посторониться,

и из здания стойкой выпархивают смеющиеся девушки модельного вида. Мда... Может, найти зал попроще? Я выбрала элитный, но камерный фитнес-клуб, принадлежащий какому-то известным борцам. И, по слухам, здесь тренировалось очень много девушек в поисках богатых покровителей. Не самое приятное соседство для моих неидеальных бедер, явно не выдерживающих подобной конкуренции. Впрочем, во-первых, с этими дамочками меня как раз благодаря моим бедрам точно не спутают, а, во-вторых, фитнес-клуб я выбирала по месторасположению, а тут ничего не поменялось. Он по-прежнему через дорогу от моего офиса.

Вздыхнув, я толкаю от себя стеклянную дверь. Ну я ведь только записаться, да? Заниматься приду как-нибудь потом... От этой мысли сразу дышится легче и нервное напряжение спадает. Может у них тут даже есть небольшой отдельный зал с тренажерами. Я бы оплатила... Девушка - администратор на ресепшн, широко улыбаясь, окидывает меня быстрым оценивающим взглядом. И я буквально вижу полученную ею информацию, светящуюся в карих глазах бегущей строкой: "за тридцать - не содержанка, вещи брендовые - жена или своё дело. Быть вежливой, ненавязчивой, дистанция".

-Здравствуйте,- произносит она вслух с таким почтением, что я невольно чувствую себя старше, чем есть,- Чем могу помочь?

- Здравствуйте, мне необходимы...

Я осекаюсь, потому что в этот момент к ресепшн подходит какой-то весь мокрый от пота накаченный парень и,

задев меня локтем, перегибается к девчонкам через стойку, забирая всё их внимание.

 - Катюш, от сауны дай, - произносит этот невоспитанный товарищ с отчётливым южным акцентом. Я впериваю в его четкий профиль с явно перебитым носом ледяной взгляд. Хамство надо пресекать. Администраторша, до этого общавшаяся со мной, передает парню связку ключей, приторно улыбаясь.

 - Вай, спасибо, красивая, - насмешливо басит этот неандерталец, подмигивая оказывается Кате и пошло причмокивая губами.

 А потом словно зверь замирает, почуяв мой едкий взгляд на своём наполовину скрытом бородой лице, и медленно поворачивает голову.

Черные глаза, оттенённые выступающими надбровными дугами и густыми бровями, впиваются в меня гарпунами, и я невольно теряюсь, в какой-то момент пытаюсь припомнить, вдруг мы знакомы. Потому что на неизвестных тебе людей в моём представлении так не смотрят никогда. Через пару секунд, когда ничего не меняется, а внутри меня закипает глухое раздражение, я скептически выгибаю бровь, задавая немой вопрос "что надо?", на что парень, а это точно парень, несмотря на угрожающую физиономию и густую короткую бороду, криво улыбается в ответ.

 - Простите,- он поднимает руки в шутовском жесте, будто сдаётся, и кивает головой на стойку ресепшн,- Прошу...

 Я вижу сле-

ды пота на его подмышечных впадинах и почему-то от этого меня опалает сухим жаром. Будто что-то запретное подглядела. Глупо, он просто занимался...

 - Спасибо,- холодно бросаю и отворачиваюсь.

 Правую половину лица тут же начинает покалывать от неослабевающего пристального взгляда незнакомца. Мои пальцы непроизвольно выбивают нервную дробь по стойке ресепшн. Да чтоб тебя, а... Я покрываюсь лёгким гневным румянцем. Просто не знаю, как вести себя в подобных ситуациях. Говорить, чтобы прекратил кажется мне глупым, потому как я вроде бы уже намекнула.
 Выбираю игнор. Ему надоест...Да и плевать вообще!

 - Девушки, - обращаюсь я к администраторшам, делая вид, что совершенно никто на меня в упор в данный момент не пялится. Хотя это не так просто- половина лица будто немеет,- Я бы хотела приобрести абонемент. И, скорее всего, мне понадобятся услуги личного тренера.

 Делаю паузу, переводя дыхание. Это невыносимо. Я вся зарделась уже, даже жарко стало. Голос предательски гневно подрагивает. И где таких берут? Продолжаю.

 - Что вы можете мне предложить?

 -Да, конеч...- начинает было Катя, но осекается, так как нахальный незнакомец её бесцеремонно перебивает.

 - Я могу,- сообщает парень, усмехнувшись и вальяжно оперевшись на стойку ресепшн.

 Только сейчас позволяю себе снова на него взглянуть. Это чувство слишком близко к облегчению. Ловлю снисходительный блеск в его черных глазах, когда парень,

не стесняясь, оглядывает мою фигуру, и свирепею сильнее. Невыносимый, дурацкий день! Сначала Рома со своими волосами, теперь какой-то качок невоспитанный мысленно меня шлифует...Бесит!

 - Что можете? Соболаговолить отвернуться наконец? - цежу ядовито сквозь зубы.

 - Помочь жопу накачать, Александра Викторовна,- хмыкает парень, произнося моё имя-отчество с жутким каверкающим акцентом, а у меня отпадает челюсть. Мы что? Правда знакомы??? Чёрт...Я его совсем не помню!

 Я невольно кидаю взгляд на пустые бланки анкет перед собой. Нет, подсмотреть не мог.

 - Простите?- мой голос взвывается, когда снова обращаюсь к нему. Я в замешательстве.

 В этой ситуации абсурдно всё: от того, что мы вообще могли где-то с подобным человеком пересечься, до его шокирующего меня предложения. Потому что из его криво ухмыляющегося рта оно звучит как минимум двусмысленно. Ягодицы непроизвольно сжимаются, а перед глазами мелькают кадры из порнофильмов. Придирчиво рассматриваю парня. Только сейчас. Да, я наверно тот ещё сноб, но это лишь привычка. Не заострять внимание на людях другого круга. А он вряд ли из моего. Не русский, коренастый, невысокий. Возможно с меня, а если буду на каблуках, то и ниже. Рост скрывает возраст, борода придает, и в итоге сложно определить реальный. Но лицо молодое, хотя, если приглядеться, всё-таки не юношеское. Лет двадцать пять - двадцать семь, но это всё равно почти десять лет раз-

ницы...Для меня сопляк. Сопляк, не имеющий представления о том, как ведут себя приличные люди.

 Мой взгляд срывается на мощную короткую шею, широкие плечи, развитую грудную клетку, проходится по рельефным рукам. Не качок - борец или боксер. Это видно. Видно, когда человек развивает своё тело, чтобы его эффективно применить, а не просто поразить девочек и вызвать зависть приятелей. Этот явно применяет. О чем так же свидетельствуют переломанные раздутые уши, сломанный нос и эластичный бинт на левом колене. У парня узкие крепкие бёдра, обтянутые беговыми шортами, и я, смутившись, быстро пропускаю этот участок его тела. Ноги короткие, крепкие, жутко волосатые. Просто зверь. И взгляд звериный. Ещё лицо это со скошенным лбом. Будто эволюция дала сбой и вернулась к первобытному человеку. И всё же смутно знакомое что-то есть...Я пытаюсь поймать ускользающее воспоминание, но оно не даётся.

 - Ну, что скажишь, иерди ? - хмыкает мужчина насмешливо, поймав меня за изучением его тела, - Подойду, да?

 - Мы знакомы?- я сдаюсь. Мне не вспомнить.

 - Эй, не помнишь меня, да?- тянет незнакомец, цокает и качает головой, не переставая улыбаться. Только глаза щурит сильнее, рассматривая меня в ответ.

 - Простите, нет,- холодно отрезаю.

 - Как так, эй,- мужчина хлопает себя по бёдрам, невольно привлекая моё к ним внимание, - На прошлой неделе у губера были - медаль давали. Да я тебя ещё танцевать звал. Да ты строгая

такая, ваай...- опять цокнул насмешливо и рукой повёл,- Или мужа боялась, а? Так извинялась. Точно мужа...

 И нахально подмигнул. Я растерянно моргаю, прокручивая в голове нужный вечер. Боже, точно...Это он??? Невероятно, Сатоева вот так невозможно узнать. Просто в смокинге же был. А сейчас стоит весь потный в облегающей чёрной футболке и до пошлого обтягивающих его пах коротких велосипедках и ухмыляется, забавляясь моей забывчивости. А мне в тот вечер и правда не до него было. Мы как раз с Ромкой поссорились накануне из-за найденного третьего волоса. Муж со мной только при других людях и разговаривал. Мне вообще не до чего было...

 - Хабиб, да? - быстро роясь в памяти, вспоминаю, как зовут бывшего чёрт-знает-сколько-раз чемпиона Европы и Мира по какой-то там борьбе,- Простите, и правда не вспомнила. Вас не узнать без костюма...

 Вежливо улыбаюсь. Он, конечно, не перестал быть хамом, но местным городским героям вроде как простительно...Да и когда ему приличия изучать? Всю жизнь в спортзале да на сборах провёл наверно...

 - Зато я помню,- щурится Сатоев, вновь, не скрываясь, оглядывая меня, - Красивая бИли. Вай...

 Тембр его голоса опускается на пару тонов, мой слух чувственно царапает появившаяся в нём хрипотца, и я быстро кошусь на девочек- администраторш. Но на их лицах написано, что ничего необычного не происходит. Ладно...

 - Породи-стая. Силиконом не вкачаешь...Сразу масть видно,- продол-

жает Сатоев, подаваясь всё ближе ко мне. Застываю, вежливо улыбаясь и не зная, как на это реагировать. Мышцы лица деревенеют от напряжения. И в то же время мне по-женски вдруг жутко приятно... Не думаю, что у этого человека есть недостаток в женщинах, молодых и классически красивых, а он мне такое говорит...Мне, тетке за тридцать с тремя детьми, которой, возможно, изменяет муж с какой-то белобрысой давалкой. Приятно...

 - Спасибо...- едва слышно отвечаю непослушными губами.

 - И платье такое...- он щёлкнул пальцами, подбирая слова,- Бордовое - хердовое...

 - Марсала,- машинально подсказываю я.

 Хабиб сначала хмурится, кажется, впервые услышав, что вообще есть такой цвет, а потом совсем искренне по-мальчишески улыбается.

 - Да я блять не разбираюсь, но как королева!

 Я, слегка шокированная, что он при мне так легко матерится, только киваю, обозначая благодарность.

 - А я из тебя и без платья королеву сделаю, - вдруг, не переставая ухмыляться, сообщает мне Сатоев. Мечет быстрый взгляд на календарь, висящий за спинами администраторш,- В среду приходи сюда. После шести. Девчонки, оформляйте. Денег не брать...Карту, пропуск, чтобы как надо всё...По красоте...

 Мимо проходят двое мужчин, и один из них требовательно ударяет Хабиба по плечу, говоря что-то на нерусском. Он отвечает, а потом поворачивается ко мне, подмигивая и повторяя.

 - В среду жду, Иерди, - и похоже собирается

вот так просто уходить.

 Всё происходит так быстро, что я не успеваю нормально среагировать.

 -Как без денег...- только и бормочу.

 - ВидИть тебя хочу- вот твои деньги. Не придешь- должна будешь. Сам найду... - и, махнув девчонкам, уходит.

5. Алина

Господи, какой дурдом...

 Сдавила ладонями голову, протёрла пальцами виски...

 Руководящий состав уже неделю как ненормальный носится с этими новыми так называемыми бизнес-партнёрами, финальная встреча с которыми вечно откладывается по неопределённым причинам - контракт выгодный, и упустить его нельзя никак. Но все эти сопутствующие изменения в договорах, перерасчёт средств, грандиозные планы на строительство какого-то фантастического торгового комплекса спутали все карты, нарушили привычный распорядок фирмы и подкинули лишней работы всему штату сотрудников. Да и сама атмосфера в офисе непредсказуемо меняется каждый час - то все сосредоточены на своих обязанностях и сидят, уткнувшись носами в мониторы, то начинают суетиться, хлопать дверьми, подзывать друг друга через весь коридор, делиться последними новостями... Вот прям как сейчас. Что б их всех...

 Залезла в сумку, достала таблетки - головная боль перешла ту грань, когда можно договориться с организмом и продолжать делать вид, что всё хорошо, обманывая саму себя. Ничего не хорошо... И, судя по приближающимся голосам, стремительно усиливающаяся мигрень - ещё не самое страшное, похоже. Надо было всё-таки прикрыть дверь, так опрометчиво оставленную убегающей на обед Катей...

 - Алина? - спокойный голос Дмитрия Сергеевича вызвал неприятный озноб. - Почему одна?

 Он открыл дверь пошире, заглядывая в кабинет и сканируя пустующие кресла остальных сотрудниц.

 Чёрт, так и знала, что не пройдёт мимо...

 - На обеде все, - я попыталась приветливо улыбнуться. - Ушли на первый этаж...

 Дмитрий чуть сузил глаза, задумчиво поджал губы. Бросил короткий взгляд в сторону удаляющихся по коридору коллег, машинально спрятал руки в карман брюк...

 Всё-таки шагнул в кабинет. Вот же зараза... Хорошо, хоть дверь не стал закрывать.

 - А сама что? - он перегнулся через стол, заглядывая в экран компьютера. - Почему тоже не пошла?

 Потому что я на диете и питаюсь строго по часам, и максимум того, что я могу позволить себе в это время - это два стакана чистой воды...

 - Кто-то должен оставаться на рабочем месте, - я покусала занемевшие в неправдоподобной улыбке губы. - Попозже схожу...

 - Гав пригласил небось? - Дмитрий Сергеевич недобро усмехнулся, брезгливо поднимая со стола прозрачную линейку. - В ресторан повезёт?

 С трудом сглотнула ком в горле - опять цепляется... Да что ж ему не живётся спокойно?

 - С чего Вы взяли? - я подняла на него глаза, но тут же опустила.

 Вообще не могу долго выдерживать его взгляд - слишком неестественный, холодный, безжалостный какой-то, будто пустой, не способный отображать вообще никакие челове-

ские эмоции, пугающий даже...

 - Ни с чего, - он бросил линейку обратно на стол. - Предположил просто.

 Затаив дыхание и нервно кусая губы, наблюдала за тем, как его цепкий взгляд обшаривает пространство кабинета в поисках того, к чему ещё можно придраться. Побыстрее бы он уже ушёл...

 - Неправильно предположили, - я чуть развернула к себе монитор, намереваясь игнорировать его присутствие и делать вид, что продолжаю работать.

 Стремительное движение руки... Дмитрий неожиданным резким взмахом локтя спихнул в центр стола подставку с документами, зацепив маленький органайзер, содержимое которого с клацающим стуком опрокинулось прямо передо мной на лист табеля отпусков - ручки, карандаши, скрепки, ножницы, степлер...

 Пропуская гулкий удар сердца, в панике подняла глаза...

 Он присел на край столешницы, в упор глядя мне в лицо...

 - Не передумала, Алина Евгеньевна? - он цинично прищурился, понижая голос. - Я ведь могу больше не предложить...

 Да что б тебя...

 - Дмитрий Сергеевич, - я прокашлялась и покосилась на приоткрытую дверь, словно желая убедиться в том, что мы не совсем наедине, и любой мимо проходящий человек может нас увидеть, если повернёт голову. - Если я передумаю, то непременно сообщу Вам об этом, даже не сомневайтесь.

 Несколько секунд он просто молча смотрел...

 - А чего артачишься-то? - он ухмыльнулся, поднял двумя пальцами мою именную ручку

и постучал ею по столу. - Я с Гавом сам договарюсь...

 Растерялась под его равнодушным взглядом... Он серьёзно?! Или всё-таки шутит так нелепо? Нет, я всё понимаю, они с Ромкой лучшие друзья и всё такое, но не до такой же степени?! Или до такой...

 - Ну что ты застыла и глазами хлопаешь? - он разочарованно скривился. - Все вы бабы - дуры... Гордая что ли? Или думаешь, полюбит и с женой разведётся? Типа изменять не хочешь? Ну-ну...

 Вспыхнула до корней волос...

 - Это Вас не касается, - мой голос прозвучал хрипло и жалко, вызывая у этого ненормального очередную презрительную ухмылку.

 - Может, я не нравлюсь, Алин? - он поднял скептический насмешливый взгляд исподлобья, пронзая ледяными иглами кожу и вызывая липкое жжение по всему телу. - Так это и не обязательно. Всегда можно отвернуться или закрыть глаза.

 В очередной раз растерянно хлопнула ресницами... Ну что ему ответить? Что он и близко не стоит рядом с Ромой? Что я не считаю себя беспринципной шлюхой, трахающейся за деньги, потому что у меня есть к Ромке чувства? Что я вообще не хочу никого, кроме него?

 Нет, наверное, Дима со стороны по-своему вполне симпатичный мужчина, даже красивый. Но эта мужская красота меркнет, стоит только заглянуть в его светлые глаза... Равнодушие. Полное и абсолютное. Он даже голос на подчинённых никогда не повышает в отличие от Ромки, но умеет сквозь зубы говорить так, что директорский крик

кажется всего лишь досадным шумом. Такие люди не могут нравиться просто так, за одну внешность. Наверное, Дима умеет быть обаятельным при необходимости, но я с трудом представляю такую необходимость между нами...

 - Я Вам тоже не нравлюсь ведь, Дмитрий Сергеевич, верно? - я сосредоточила взгляд на его переносице, избегая прямого контакта глаза в глаза. - Может, оставите уже меня в покое...

 Дмитрий резко подался вперёд, с грохотом впечатывая ладонь в стол и перенося на неё вес тела, наклонился ближе...

 Видела, как ходят желваки над стиснутыми челюстями, как собирается глубокая морщина на лбу, как сходятся на переносице брови...

 Его рука взметнулась вверх, пальцы обхватили мой подбородок, сдавливая лицо с такой силой, что на глазах невольно проступили слёзы...

 - Может, ты своим поганым языком не будешь больше указывать мне, что делать? - он глубоко вздохнул, пытаясь погасить вспышку раздражения. - Сука продажная...

 Зажмурилась... Паники больше не было, только тупая боль и желание побыстрее избавиться от общества этого человека...

 - Дим, ну какого хрена лезешь опять!

 Знакомый властный голос Романа Арнольдовича, раздавшийся со стороны входа, вызвал волну облегчения...

 Пальцы тут же разжались, оставляя болезненное онемение на лице...

 Распахнула глаза...

 Дмитрий Сергеевич только усмехнулся, полоснув по мне презрительным взглядом, повернулся к дру-

гу. Оттолкнулся ладонью от стола, прыгивая на пол...

 - Да не лезу я к ней, Ром. Сама напрашивается. Просто поговорили.

 Судорожно сглотнула слюну, пытаюсь выдавить улыбку и проморгать слёзы, скопившиеся в глазах...

 Рома со вздохом покачал головой, лишь мельком оглядев меня и столешницу, на которой царил полный бардак.

 - Всё нормально, Алин?

 - Угу, - я поспешно кивнула, испытывая невероятное облегчение и щемящую благодарность Ромке за своевременное появление.

 - Пошли, дел по горло, - Рома бросил недовольный взгляд на Дмитрия Сергеевича. - Сейчас ещё Медицинский подъедет...

Дмитрий Сергеевич покинул отдел кадров не оглядываясь.

 Рома ещё раз поднял глаза, пытаюсь поймать мой взгляд...

 Коротко кивнула головой, давая понять, что всё правда хорошо.

 Со щелчком закрылась дверь, мгновенно отсекая надоевший шум коридора...

 Зажмурилась на секунду, переводя дыхание. Тряхнула головой, отгоняя вяжущее стойкое раздражение, которым пропиталось пространство помещения с приходом Дмитрия. Не первая стычка, пережить можно. И, конечно, наверняка не последняя - избегать случайных встреч с зам. начальника при всём желании у меня не получится.

 В чём-то, наверное, Дмитрий Сергеевич даже прав... Но мне его мнение мало интересно.

 К чёрту

всех...

 На обед не пошла вообще - слишком много суеты за стенами кабинета, да и притупившаяся головная боль не исчезла полностью, лишая возможности обрабатывать быстро и чётко - приходилось занудно перепроверять все данные и отслеживать каждый клик мышью по сто раз, прежде чем окончательно завершить очередной документ. Достало всё просто невероятно...

 Что там Ромка говорил поначалу? Что я скоро привыкну? Чёрта с два, не привыкла. Нет, работать можно, конечно. Но не моё это всё. Просто не моё...

 Роман Арнольдович вызвал меня к себе по внутренней связи в самом конце рабочего дня. Привычное короткое "Алин, зайди", слышное на весь кабинет...

 А я уже расслабилась, наивно предположив, что сегодня ему не до того...

 Поджала губы. В наступившей тишине молча поднялась из-за стола, кожей ощущая пристальные женские взгляды. Опустив голову и стараясь держать прямо покрывшуюся испариной спину, на подкашивающихся ногах пересекла комнату...

 Каждый раз одно и то же. Ну что Ромке стоит просто прислать смс мне на мобильник? Зачем так?

 Выскользнула в коридор, прикрыла за собой дверь. Выдохнула...

 Уверенно зашагала в нужном направлении. Приветливо улыбнулась бухгалтеру Юле, пробегающей мимо, кивнула на приветствие Инны Владимировны, оглянулась по сторонам в поисках вездесущей Валентины Фёдоровны... Быстро постучалась для вида, толкнула створку двери директорско-

го кабинета...

 Рома сидел в кресле, закинув ноги на стол. Скомканный галстук валялся прямо на полу, смятый пиджак небрежно примостился на подоконнике, брошенный как попало... По комнате витал спёртый запах сигаретного дыма, даже несмотря на приоткрытое окно и работающий кондиционер.

 Подняла взгляд на Ромку... Пустой стакан в руках, бутылка любимого виски рядом на столе, расстёгнутый ворот рубашки, позволяющий разглядеть покрытую короткой тёмной растительностью грудь, по которой нестерпимо хочется провести ладонью, шальной улыбчивый взгляд...

 - Дверь закрой, - он указал глазами за мою спину.

 Обернулась, дрожащими руками повернула торчащий из замка ключ, чувствуя, как разгоняется кровь под пристальным оценивающим мужским взглядом...

 Выпрямилась. Откинула за спину волосы, едва заметно улыбнулась, приближаясь к столу и пытаясь предугадать настроение любовника...

 - Иди ко мне, - Рома рывком опустил ноги на пол и хлопнул по коленке ладонью. - Я соскучился...

 Улыбнулась смелее, обходя стол и скользя жадным взором по мужской фигуре - я давно научилась при необходимости возбуждаться так же быстро, как он, привыкла подстраиваться под его ритмы и даже мириться с грубостью, но мне нужно знать заранее, как себя вести...

 Сегодня, кажется, всё неплохо, но он явно устал за день... Значит, может случиться всё, что угодно - от обычного безобидного минета до грубого анального сек-

са, если мне не удастся удовлетворить его достаточно быстро...

 - Не бойся, - Рома схватил меня за запястье, притягивая ближе к себе. - Я правда соскучился, Алин...

 Остановилась между его широко расставленных ног, с удовольствием наблюдая за тем, как он обнимает меня за талию, прижимается лбом к моему животу...

 Закусила губу, погружаясь пальцами в его короткие волосы на затылке... Выгнулась, ощущая, как мужские ладони торопливо оглаживают ягодицы, соскальзывают вниз, снова начинают подниматься вверх по ногам, задирая подол платья...

 - Что опять сегодня с Димой не поделили, Алин? - Рома поднял голову, запуская пальцы под кружево белья и стягивая с моих ягодиц тонкую резинку.

 Чёрт. Нашёл что спросить сейчас...

 Невнятно пробормотала:

 - Ничего нового... Просто у нас... взаимная неприязнь с ним...

 Ромка усмехнулся, оставляя мои трусы где-то в районе коленей и торопливо проникая пальцами в уже успевшие увлажниться складки между ног...

 Зашипела, вцепляясь ногтями в его плечи сквозь рубашку...

 - Грудь открой, - глухой приказной тон отозвался лёгким спазмом в животе.

 Подняла руки, торопливо растёгивая непослушными пальцами пуговицы платья, расположенные спереди - последнее время весь мой гардероб подогнан под необходимость быстрого секса на рабочем месте с возможностью оголить интимные участки тела в любой момент, даже бюстгалтеры име-

ют передние застёжки. Удобно, чтобы не раздеваться полностью...

 Застонала, когда освободившаяся грудь тяжело опустилась в мужские ладони...

 - Не обращай на него внимания, - Рома вклинился коленом между моих едва расставленных ног.

 - На Дмитрия... Сергеевича? - я задержала дыхание, ощущая вдавившуюся в промежность руку и моментально сжимаясь под давлением оказавшихся внутри пальцев. - Я не обращаю...

 Прикрыла глаза, пытаюсь привыкнуть к грубому натиску и сосредоточиться на слабой вспыхивающий пульсации внизу живота...

 - Расслабься наконец.

 Приоткрыла губы, с шумом выталкивая воздух из лёгких и машинально расставляя ноги шире. Провела ногтями по мощной мужской шее... Скользнула пальцами в расстёгнутый ворот рубашки, с наслаждением ощущая под своей ладонью тонкую проволоку жёстких завитков волос... Откинула назад голову...

 Чувствовала, как горячие губы нетерпеливо касаются по очереди каждого напряжённого соска, слышала тяжелое глубокое дыхание, согревающее покрытую мурашками обнажённую кожу, ощущала, как пальцы внутри двигаются жёстче и резче...

 - Не так сильно, Ром... Пожалуйста... - я закусила губу, пытаюсь поймать момент...

 - Неженка, - низкий насмешливый мужской голос отозвался вибрацией в позвоночнике...

 Пальцы ожидаемо заскользили нежнее, вызывая мгновенную реакцию и избыток горячей влаги... Но через несколько секунд вновь грубо толкнулись

внутри...

 Глухо захрипела, хватая ртом воздух и сжимая ладонью воротник Ромкиной рубашки... Выгнулась, непроизвольно пытаясь отстраниться, но почему-то насаживаясь лишь сильнее...

 - Тшшш... Услышат...

 Несколько раз глубоко вздохнула, выравнивая дыхание...

 Рома приподнялся с кресла, разворачивая меня спиной к себе. Легонько надавил на поясницу, заставляя лечь животом на стол... Звякнула пряжка ремня...

 Стопки бумаг и папок скользили под голой грудью, боялась задеть плечом оказавшийся поблизости монитор, задержала дыхание, чувствуя, как край столешницы болезненно впивается в бёдра с каждым затяжным глубоким толчком члена внутри...

 ...Он кончил в тот момент, когда в дверь громко и напористо постучали...

 Сдавленный стон за спиной, тихое ругательство сквозь зубы, горячая липкая влага между ног...

 Рома быстро отстранился, дёргая меня за плечо. Торопливо опустилась на колени, собирая губами остатки спермы...

 Стук повторился, ещё более настойчивый...

 - Твою мать, Дима, блять... - Роман оттолкнул меня, сердито ворча, застёгнул ширинку и защёлкнул пряжку ремня, направляясь к двери...

 - Ром, не надо! Подожди! - я с отчаянной поспешностью натянула трусы, опустила платье...

 Дмитрий Сергеевич сам толкнул дверь, едва Ромка, повернув ключ, приоткрыл створку... Шагнул в кабинет...

 Тело пробила волна крупной дрожи, воздух внезапно кончился. Пальцы за-

путались в пуговицах, и я на мгновение застыла, глядя прямо в ледяные непроницаемые глаза, с брезгливым отвращением ощупывающие моё лицо, обнажённую грудь в разрезе платья, снова поднимающиеся к лицу... Машинально вытерла губы тыльной стороной ладони...

 - Отвернись, - тихая угроза в голосе Ромы подействовала как ушат ледяной воды.

 Мгновенно повернулась спиной к мужчинам, пытаюсь справиться с дурацкими пуговицами. Сквозь слёзы стыда и обиды едва слышно прошептала:

 - Просила же не открывать...

 Конечно Дмитрий Сергеевич всё знал, но чтобы так...

 Едва справившись с последней петлёй, повернулась к выходу и, не глядя ни на кого, прошла к двери, ощущая, как пылают щёки под перекрестными мужскими взглядами. Ненавижу...

 - До свидания, Алина Евгеньевна, - насмешливый голос Дмитрия как удар хлыста врезался в спину.

 Не поворачивая голову, тихо пробормотала:

 - До свидания...

 Пулей вылетела за дверь...

 Господи, пуговицу одну так и не застегнула...

 Прикрыла ладонью грудь, торопливо застучала каблуками в сторону туалета, намеренно игнорируя любопытные взгляды многочисленных сотрудников, оказавшихся в коридоре...

 Несколько раз умыла лицо ледяной водой, прополоскала рот, пригладила пальцами волосы, окончательно приводя себя в порядок. К чёрту всё и всех... Самое время уйти домой, выпить пару бокалов вина и забыть весь этот позор...

6. Сашка

- Привет, слушай, я Колю сегодня сама заберу. Потом может зайдём с ним куда-нибудь...По обстоятельствам, так что наверно дома попозже будем, - говорю мужу в хендсфри, стартуя на светофоре.

 - Так,- усталый вздох, и я почти уверена, что Гав в это время раздражённо трёт лоб,- И что опять?

 - Подрался...

 - Снова?- восклицает Ромка,- Да сколько можно, блять! Знаешь,Шуш, давай-ка я заберу!

 - Нет, Ром,- я говорю как можно ровнее, пытаюсь его остудить.

 Мужа я сейчас прекрасно понимаю. За последнюю неделю это второй раз, за месяц - четвертый. Коля перешел в новый класс с углубленным изучением математики, и с одноклассниками у него, мягко говоря, не ладится. А стресс в итоге испытываем мы все.

 - Нет, Ром, - повторяю, - Потому что школьный психолог заодно назначила мне встречу. Думаю, как раз по этому поводу. Именно мне, понимаешь?

 Гав молчит пару секунд, потом сдаётся.

 - Ладно, расскажешь как там что, - его голос едва заметно теплеет,- Колька то как? Опять что ли с пацаном тем? Видел я его, откормленный...Ладно, сам ему позвоню. Всё, пока.

 И отключается.

 - Пока,- бормочу себе под нос в ответ на гудки сброса вызова и сворачиваю к школе.

 С трудом втиснув свой Мерседес на последнее пустое парковоч-

ное место, я аккуратно, боясь задеть соседнюю Кию, вылезаю из машины. Твою мать, прямо в грязь...Матерясь про себя, на цыпочках выбираюсь на сухое пятно асфальта. Вид убитых бежевых замшевых туфель вызывает слёзы, раздражение закипает в груди. Мы платим четыре минимальных оклада за каждый месяц в этой гребаной школе, а они не в состоянии сделать нормальную гостевую парковку. Я уже молчу про то, что моего сына тут бьют! А я ещё должна выслушивать по этому поводу какую-то пигалицу с дипломом о высшем психологическом образовании. Вряд ли у них тут сидит свой личный Юнг...

 Когда на посту охраны меня задерживают еще на пять минут, три раза пропустив через металлоискатель, будто я заядлая террористка, раздражение достигает своих максимальных отметок. И я не пытаюсь его сдерживать. Угрожающе цокаю грязными бежевыми шпильками по ламинату коридора. Вокруг ни души - время занятий. Просторные холлы залиты тусклым светом, льющим-ся из больших незашторенных окон, белые стены оживляют портреты известных ученых и писателей, а ещё зелень фикусов, вечных спутников любого учебного заведения в независимости от его класса, расставленных по углам.

 - Здравствуйте,- стучу пару раз лишь для видимости и сразу открываю.

 Мне назначено на это время, я не опоздала, а значит имею право спокойно зайти. Тем более к человеку, которому косвенно плачу зарплату.

 - Здравствуйте...Александра Викторовна Песцова, мама Коли, да?

 Я угадала. Мой взгляд напарывается на тоненькую девчушку лет двадцати пяти максимум в сером бесформенном свитере с претензией на дизайнерский покрой и аккуратной такой же бесцветной как её одежда кичкой на голове.

 - Присаживайтесь, пожалуйста, - девочка указывает мне на кресло напротив её стола и начинает рыться в своих бумагах, кусая тонкие, и без того израненные губы. Нервным движением проводит по уху, убирая несуществующую прядку. Я не прячу раздраженный вздох и сажусь.

 - Меня зовут Екатерина, я- школьный психолог, и я с вами поговорить хотела, Александра Викторовна,- выдает девчонка, поднимая на меня чистые, слегка напуганные глаза.

 Выгибаю бровь. Я с ней тоже на тему "какого хрена в их элитной школе происходит", но пока вслух произношу лишь.

 - Говорите, - и закидываю ногу на ногу.

 Взгляд невольно соскальзывает на замаранные туфли. Бл... Мне даже не скрыть это. Приходится гордо делать вид, что так и было задумано, а я ненавижу подобные моменты.

 - Александра Викторовна,- начинает девочка с дипломом психолога, суетливо вертя ручку в своих пальцах. Её взгляд тоже опускается на мою обувь и мигом возвращается к лицу,- Коля- действительно хороший мальчик...

 - Я знаю,- перебиваю её.

 - Да...- она откашливается,- И вся эта ситуация с драками уже близка к завершению на самом деле. Его вины нет, он оборонялся, а зачинщика мы переводим в другой класс в качестве дис-

циплинарного наказания, либо предлагаем покинуть школу...

 - Это правильное решение,- натянутая тетива во мне ослабевает и перестаёт так отчаянно звенеть.

 Похоже, защищать и выслушивать за сына не придётся. Я вдруг замечаю, что у этой девочки приятное располагающее лицо и ясные глаза. А ведь она только что мне сильно не нравилась.

 - Да, правильное, - продолжает Екатерина и снова откашливается, вперив в меня пристальный взгляд,- Но нельзя забывать, что жертвы буллинга сами провоцируют своих мучителей. Пусть и подсознательно. Понимаете?

 Я лишь вновь вопросительно выгибаю бровь. Ну и к чему эта девочка сейчас ведёт?

 - Мы делали с Колей несколько тестов,- начинает Екатерина.

 А я едва сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза. Господи, и как раньше люди жили без этих самых тестов, ума не приложу.

 - Так вот,- психолог в очередной раз откашливается, и меня уже так и подмывает поинтересоваться, здорова ли она.

 - Так вот,- повторяется Катя и почему-то смотрит на меня виновато,- В таком возрасте всё в любом случае идёт из семьи. И причина Колиной трансляции новым одноклассникам роли жертвы в абьюзивном поведении одного из родителей...Но всё в лёгкой форме, это можно исправить! Необходимо будет походить на терапию, но я вам обещаю, что это существенно улучшит качество жизни всей вашей семьи! У меня есть контакты одного очень...

 Дальше я плохо слышу, да и практически

не слушаю. Мои руки начинают неконтролируемо дрожать, и мне приходится до боли впиться ногтями в ладони, чтобы хоть как-то это прекратить. По коже ползёт противная липкая прохлада, перед глазами слегка плывёт. Я знала...Я всегда знала, что Ромина агрессия причинит в итоге вред детям, я плохая мать, это я виновата, я...

 - Он не согласится,- глухо произношу вслух и мотаю головой,- Муж не согласится никогда на терапию...

 - Причем тут муж? Судя по тестам, у Николая нет проблем с отцом, - аккуратно отвечает Катя,- Речь о вас, Александра Викторовна...

 Я застываю с раскрытым ртом. Что?

- Ну, как всё прошло? Что психолог сказал? - Гав с видимым наслаждением стягивает с себя итак неплотно уже завязанный галстук, сразу спускает по плечам рубашку, и, разминая шею, направляется к маленькому бару в нашей спальне.

 Это ненормально. То, что в нашей спальне есть бар...И то, что Ромка практически каждый вечер им пользуется. Нет, немного, но...Я слежу за ним, поджимая губы и размазывая крем по рукам. Что сказал психолог? Спросить легко, а вот ответить...Наблюдаю, как Ромка плескает виски себе в бокал, кладу тюбик крема на полочку, сбрасываю шёлковый халат, скользящий прохладой по коже, и, оставшись в одной сорочке, ныряю под одеяло.

 - Ты сегодня поздно,- глухо роняю я вместо ответа.

 На самом деле сейчас у меня настолько раскалывается голова, что

мне плевать, где он был и с кем, по работе или нет. Я просто хочу уснуть поскорей и выкинуть из головы этот дурацкий бесконечный день. Но разговора избежать вряд ли получится. Хотя я бесспорно пытаюсь. Накладываю тканевую маску на лицо и закрываю глаза. Едва заметный шорох ткани и звук задействованных пружин кресла. Громкий глоток и вздох.

- Задержался на работе, я же звонил... Что было то, Саш?

Открываю глаза.

- Кольку опять тот пацан задевал... Как его... Зайцев. Но его переводят в другой класс или отчисляют, я так и не поняла. В общем, вопрос решен, - сглатываю и вру, - Беспокоиться не о чем...

- В смысле, блять, не о чем? - неожиданно шипит муж. Я отрываю голову от подушки и вижу, как Гав подался ко мне, сидя в своём чертовом любимом кресле. Уродское кресло, надо сказать. Чёрная потёртая кожа слишком не вяжется со светло-голубым интерьером нашей спальни. Но Ромка его таскает везде за собой ещё с нашей первой квартиры. Иногда мне кажется, что это меня он может забыть, а кресло своё - нет.

- Я сейчас к нему заходил, - продолжает муж, - У него синяк на пол-лица! Ты считаешь, что нам не о чем беспокоиться? С каких это пор ты вообще такая всепрощающая, Шуш? Ты?!

Его слова попадают в открытую рану и прожигают там кислотную дыру. Я вскакиваю, садясь на кровати и срывая с лица мешающую тканевую маску.

- А что мне делать прикажешь? Я не пойму! Идти самой этого Зайцева несчастного карау-

лить? Запереть Колю дома? Что? Умный, блять... Самому на хрен ничего не надо, а я в итоге цербер с гиперопекой, да? Ты весь в белом, а я...

 Всхлипываю. Это неожиданно больно. Вот так вслух. Уши закладывает на накатывающей истерической волны и давящей жалости к самой себе. Господи, неужели это правда, и я сама калечу собственного ребенка? Я же его люблю... Да я даже Ромку люблю... Правда не сейчас... Сейчас я его ненавижу. За то, что своей занятостью довёл меня до этого.

 - У тебя ПМС что ли? Сашка, ты чего?- растеряно бормочет муж, отставляя стакан.

 - Отвали...- всхлипываю ещё раз, уже успокаиваясь.

 К чёрту его. Демонстративно возвращаю на лицо уже потрепанную тканевую маску и укладываюсь обратно на подушку, прикрыв глаза. Тишина. Тяжелый вздох. Стук стекла о журнальный столик. Глоток.

 - Знаешь, я подумал и с Колей вот сейчас поговорил. Надо его на борьбу отдать или на бокс. А то он у нас по одним музыкалкам ходит. А он пацан... Да и не нотами же ему отбиваться. Завтра повезу его в одну школу хорошую боевых искусств. Пусть сам выберет...

 Я невольно улыбаюсь. Это так в духе Романа - решать проблемы подобным образом. Я не всегда за вариант "сила против силы", но сейчас я с мужем согласна. Сыну не мешает.

 - Коля согласен?- интересуюсь ровно.

 - Да.

 - А что за школа?

 - Да, есть там. Около твоей работы. Кстати, удобно. Сатоева центр, помнишь, нас недавно познакомили

на приёме?

 Я сглатываю неожиданно вязкую слюну. Перед закрытыми глазами всплывает коренастый, пропахший свежим потом и тестостероном тёмный образ Хабиба Сатоева. И то, что он требовал, чтобы я пришла завтра на личную тренировку, а я до сих пор не решила...

 -Смутно,- хрипло вслух произношу.

 Молчим. Я слышу, как Гав делает ещё глоток.

 -Так что психолог сказала?- вновь подаёт голос муж, задавая самый тяжёлый для меня вопрос.

 Давление моментально повышается, сгущая кровь. Виски простреливает болью.

 - Ничего...

 -Ничего? - я не вижу, но буквально чувствую, как муж скептически выгибает бровь.

 - Ничего адекватного,- хрипло уточняю, вновь стягивая тканевую маску с лица и раздраженно тру ноющий лоб ладонью.

 - И всё же?- Рома нажимает голосом, как умеет только он, демонстрируя, что так просто не отстанет.

 Я сажусь на кровати, сдаваясь. Сцепляю пальцы в замок и смотрю на свои руки. На мужа смотреть почему-то не хочется.

 - Да дурдом какой-то, понаберут с туалетным дипломом, - нарочито беспечно хмыкаю и передёргиваю напряженными плечами,- Сказала, что это вообще я виновата, представляешь? Офигеть...

 Вскидываю быстрый взгляд на мужа и вновь опускаю на сцепленные пальцы.

 - Что якобы я токсичная мать, что душу его опекой, не даю принимать решения, подрываю...- я судорожно вздыхаю, не в силах это сдержать, делаю короткую па-

узу и продолжаю нормальным голосом,- подрываю постепенный процесс сепарации. Что...

 Опять срываюсь. И вместо продолжения просто неопределенно повожу рукой в воздухе.

 - Дура, в общем, какая-то...- я растягиваю губы в улыбке и поднимаю настороженный взгляд на мужа.

 Его реакция, она... Воздух вылетает из лёгких, заменяясь песком. Гав смотрит внимательно, нахмутив брови, без усмешки. Слишком серьёзно. Слишком...

 - Почему же дура? - вкрадчиво интересуется Роман через пару секунд гнетущего молчания. Тянется за почти пустым бокалом и делает глоток,- Что, даже мысли не допускаешь, что она права? А, Шуш? Мне так кажется, что прямо в точку.

 Я открываю рот как рыба в попытке возразить, но это словно удар в солнечное сплетение. В груди жжет и давит, а в голове взрывается пульсирующая граната. Это предательство. Я доверилась, дала ему оружие против себя, и он бьёт меня им же.

 - Твоё давление действительно сложно выносить, Шуш. Твои попытки всё контролировать. А чуть что не так, ты ведь, не стесняясь, lupишь по самому больному, нет? Чтобы согнуть в свою сторону...- добивает меня.

 - Не смей так говорить,- хриплю,- Я с Колей никогда...

 - Никогда? Правда?- хмыкает с сарказмом Ромка и наливает себе ещё, - Помнишь, я его когда в первый раз плавать учил, а ты боялась...

 - Ты был пьян! - шиплю, заводясь.

 - Вот не начинай, блять! Не был! Да даже если бы в стельку был. Мы были в лягушат-

нике гребаного отеля, а я люблю сына не меньше твоего! Но тебе ведь не нравится, когда все веселятся, кроме тебя, да? Перепугала ребенка видео с утопленниками, ещё и рассказала, что папа неадекватный, да? Что не стоит с ним вдвоём в бассейн ходить. Помнишь? Он потом весь отпуск на берегу просидел! И вообще воды до сих побаивается. Хочешь сказать, не так?

- Я...я...В жопу иди, а!- во мне разбужает неконтролируемый обжигающий гнев. Не даёт усидеть на месте, и я вскакиваю с постели. Все не так было, не так! Я просто объясняла ребенку технику безопасности, я его не запугивала. Мне хочется придушить Ромку, пальцы зудят, подрагивая.

- Да ты просто надрался опять!- рычу ему в лицо, метнув взгляд, полный ненависти на стакан виски в его руке.

- Ну, да, наша главная проблема,- с сарказмом тянет Гав и демонстративно отпивает сразу почти половину,- А не то, что ты ебешь мозг всей семье, и об этом даже школьный психолог знает.

Почти пустой стакан с глухим стуком опускается на стол. Гав нервно трёт лицо ладонями.

- Вот что тебе всё не так, а, Шуш?- смотрит на меня сквозь пальцы,- Ну не могу я у твоей юбки как привязанный сидеть. Ты же знала это. Всегда. Дети не могут. А ты душишь, душишь...Как гребаный плющ. Уже и на работу вышла, а толку. Лучше бы собой занялась - энергию потратила.

Его придиричивый липкий взгляд ошупывает мою фигуру, лишь условно скрытую шелковой сорочкой, и мне невольно хочется прикрыться. И отмыться...

 - На диету бы села там, а? Говорят, по часам какая-то белковая очень помогает. Да я видел результат. Там...- Ромка рассеянно чешет затылок, отводя взгляд,- ...у одной.

 - У одной,- повторяю за ним, цедя сквозь зубы,- Может и щупал? У одной. М?

 Серые глаза мужа моментально цинично сужаются, превращаясь в щёлки.

 - Может, и щупал...- тихо роняет он.

 Меня парализует. Мир чернеет, плывя. Вот так вот в лицо. Охренел. Я не могу. Не могу. Выскакиваю из спальни, неразборчиво бросаю "да пошел ты" и залетаю в ванную. Зачем-то проворачиваю до упора замок, хотя уверена, что он за мной не пойдёт. Сердце больно и часто врезается прямо о ребра, сжимается в спазмах агонии.

 Заняться собой? Ну, отлично, я займусь. И "душить" тебя я больше не буду. Живи как хочешь, щупай кого хочешь. Мне плевать. Теперь плевать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.